

XXIV г. — 1898 г.

№ 21-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Ноября 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14 день сентября сего года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену св. Владимира 4 степени протоіерея новгородской градской Власіевской церкви Алексія *Тихомирова*.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Семеновской церкви, демянскаго уѣзда, Александръ *Цвѣтлевъ*, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности и опредѣленъ въ число братіи Валдайскаго Иверскаго монастыря, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ этой же церкви Михаилъ *Екатерининскій*, октября 11 дня.

Діаконъ Подберезской церкви новгородскаго уѣзда, Викторъ *Горскій* и діаконъ Спѣжской церкви, старорусскаго уѣзда, Тимофей *Сертуховъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 11-го октября.

Псаломщикъ Полянской церкви, новгородскаго уѣзда, Иванъ *Зеленецкій* и Коломенской церкви, того же уѣзда, Александръ *Осиновскій*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 9 октября.

Псаломщикъ Фальковской церкви, тихвинскаго уѣзда Павелъ *Антоновскій* и псаломщикъ Хотиловской церкви, валдайскаго уѣзда, Михаилъ *Тодорскій*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 18 октября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Зарабозерской—бѣлозерскаго уѣзда и при Павжезерской—кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: при Семеновской—демянскаго уѣзда и при Борисовской—старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: при новгородской градской Успенской, Годищской—череповецкаго уѣзда и при Кирилловскомъ Казанскомъ соборѣ.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За обыскныя и метрическія книги и бланковые листы.

При рапортахъ благочинныхъ: І. Виноградова за № 253—5 р.; Д. Молчанова за № 301—7 р. 25 к.; І. Демянскаго за № 541—9 р. 95 к.; священниковъ: А. Скородумова за № 66—10 р.; А. Борисова за № 87—35 к.; А. Серпухова за № 179—44 к.; игуменіи Софіи за № 287—9 р. 30 коп. и игуменіи новгородскаго Духова монастыря Антонины за № 62—8 р. 82 к.

Отъ Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ опредѣленіемъ Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 28 сентября сего года за № 128 постановлено рекомендовать завѣдующимъ церковными школами руководствоваться нижеслѣдующими правилами при веденіи приходо-расходныхъ книгъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты:

1) Каждая статья прихода и расхода должны имѣть свой особый № и обозначеніе числа, въ которое получена или израсходована извѣстная сумма, и статьи должны быть обозначаемы въ послѣдовательномъ порядкѣ нумераціи (по количеству счетовъ) особо за каждый гражданскій годъ.

2) Каждая статья какъ прихода, такъ и расхода должна точно указывать сумму и ея назначеніе, при этомъ сумма должна обозначаться сначала прописью, а потомъ и цифрами въ графахъ.

3) Каждая статья прихода должна имѣть указаніе на источникъ поступления, а именно въ ней должны быть указаны № и число той бумаги, при которой или на основаніи которой получаютя деньги, при записи сбора за обученіе учениковъ должно

быть указано время, за которое поступаетъ плата, имя и фамилія ученика и размѣръ поступленія.

4) По окончаніи каждаго мѣсяца и каждаго гражданскаго года долженъ быть указанъ какъ по приходу, такъ и по расходу итогъ, при этомъ въ годовомъ итогѣ суммы должны быть раздѣлены по источникамъ, т. е. должно быть указано, сколько получено изъ суммъ Святѣйшаго Синода, Братства Св. Софіи, платы за обученіе и т. д., сколько израсходовано на жалованье учителю, на отопленіе школы и т. д. Итоги должны быть подписываемы завѣдующимъ.

5) Въ приходо-расходной книгѣ, кромѣ того должны быть итоги страницные и транспорты.

6) Послѣ каждой статьи расхода должна быть росписка получателя суммы, указанной въ статьѣ. Если-же расходъ относится къ суммамъ, въ которыхъ должны быть представлены особые оправдательные документы (суммы Св. Синода, земства и т. п.), то къ статьямъ расхода должны быть приложены особые росписки или счета съ точнымъ обозначеніемъ подлежащей выдачѣ и полученной суммы (прописью). При этомъ, если расходъ заключаетъ въ себѣ выдачу жалованья, то должно быть указано, за какое время оно выдается, а при уплатѣ за матеріаль—обозначено количество и цѣнность (за пудъ, сажень и т. п.).

7) Всѣ счета и особыя (не въ книгѣ) росписки на пять и болѣе рублей должны быть оплачиваемы надлежащимъ гербовымъ сборомъ на счетъ получателей, кромѣ росписокъ въ полученіи жалованья, которыя гербовымъ сборомъ не оплачиваются.

8) Если получатель неграмотный, то за него долженъ росписаться другой по его личной просьбѣ грамотный, совершенно лѣтній съ обозначеніемъ званія и мѣстожительства; если получатель представляетъ особую росписку, то подлинность ея должна быть удостовѣрена должностнымъ лицомъ; если сумма выдается не тому лицу, которому предназначена, то къ статьѣ расхода должна быть приложена довѣренность на полученіе.

9) Если потребуетъ исправитъ опіску, то поправка должна быть надлежащимъ образомъ оговорена и оговорка подписана

завѣдующимъ, а если это въ статьяхъ расхода, то и получателемъ.

10) Запись какъ прихода, такъ и расхода должна дѣлаться своевременно.

Правленіе Новгородскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что „опредѣленіемъ сѣзда духовенства Новгородскаго училищнаго округа 19 дек. 1896 г., съ утверженія Его Высокопреосвященства, назначенъ очередной сѣздъ депутатовъ духовенства Новгородскаго училищнаго округа на 16 декабря сего 1898 года“.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ*.

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (21 октября 1898 г.).

Нынѣ мы, вѣрноподанные Благочестивѣйшаго Государя нашего, молитвенно празднуемъ день восшествія Его на прародительскій престоль. Всенародное торжественное воспоминаніе начала царствованія Благочестивѣйшаго Императора что должно выражать, какъ не искреннее—сердечное желаніе, какъ не всеобщую молитву, да утвердитъ Господь престоль Царя нашего на многія лѣта, да возвеличитъ царство Его внутри всякимъ преизбыткомъ и преуспѣяніемъ и отвнѣ безопасноію и одолѣніемъ? Что же можетъ содѣйствовать осуществленію этихъ благихъ желаній?

Какъ въ жизни каждаго человѣка въ отдѣльности, такъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ и царствъ должны отображаться и проявляться правила и законы царства Божія, царства вѣчной любви, истины и правды. Путь жизни каждаго человѣка въ отдѣльности, и цѣлыхъ народовъ и царствъ тогда только будетъ прямой, безопасный и поведетъ къ благополучію и счастью, когда онъ направляется къ выполненію воли Божіей,—когда въ умахъ человѣческихъ сіяетъ свѣтъ вѣчной истины, въ сердцахъ водворяется святость Божія, въ дѣлахъ господствуетъ правда Божія. Чѣмъ болѣе царство земное проникается духомъ царства Христова, тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе его благосостояніе. Непреложны слова Господа, сказанныя Израилю, а въ лицѣ его и всякому народу: *„если будешь исполнять все заповѣди Господа Бога твоего, то Господь Богъ твой поставитъ тебя выше всехъ народовъ земли; и придутъ на тебя все благословія Божія... Если же не будешь стараться исполнять все заповѣди Господа Бога твоего, то придутъ на тебя все проклятія“*.... (Второз. XXVIII, 1—2; 15). Истиннымъ сынамъ церкви

и отечества Господомъ завѣщаны двѣ основныя заповѣди: одна, направленная для искорененія всякаго нечестія,—это *самоотверженіе*, исторгающее изъ сердца самое начало грѣха—гордыню (Сир. X, 15): *уже зоцетъ по Мнѣ ити*, сказалъ Спаситель, *да отвержется себѣ* (Марк. VIII, 34); другая заповѣдь дарована для насажденія въ насъ всякаго рода добродѣтелей,—это *любовь*—союзъ совершенства: *о семъ разумють вси, яко Мои ученицы есте*, сказалъ Спаситель, *а че любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35). Вотъ два начала истинно-христіанской жизни, истиннаго служенія Богу. Только эти начала и могутъ быть вполнѣ надежными началами и въ политическомъ благоустройствѣ.

Человѣкъ, воодушевленный самоотверженіемъ и христіанскою любовію къ ближнимъ, во всѣхъ его званіяхъ и обстоятельствахъ жизни является совершеннѣйшимъ наилучшимъ гражданиномъ: а) въ семействѣ онъ вѣрный супругъ, почитательный отецъ, воспитывающій чадъ своихъ въ страхъ Божіемъ;—и миръ и счастье обитаютъ въ его жилищѣ; б) въ судѣ—это примѣрный судія, въ сердцѣ котораго *милость и истина срътостася, правда и миръ облобызастася* (псал. 84, 11), который *не шчетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5), жертвуетъ своимъ спокойствіемъ и трудами, *вся терпитъ* (—7), лишь бы устроить счастье своихъ ближнихъ и соблюсти законъ, *во отмищеніе злодѣемъ, въ похвалу же благодѣицею* (1 Петр. 2, 14); в) на полѣ ратномъ—это само воплощенное мужество и преданность волѣ Божіей и волѣ начальства, это человѣкъ, который готовъ вытерпѣть все за свое отечество и за православную вѣру; г) на поприщѣ промышленности и торговли—это образецъ честности и вѣрности данному слову, образецъ безкорыстія и благородства, украшеніе и слава своего сословія; д) на поприщѣ наукъ—это ревностнѣйшій и полезнѣйшій дѣятель для блага самыхъ наукъ и для своей отчизны: всѣми мѣрами онъ старается дать имъ самое благотворное направленіе, и никогда намѣренно не злоупотребляетъ ими, никогда не заражаетъ ихъ вольнодумствомъ и безвѣріемъ—язвою молодыхъ умовъ, гибелью цѣлыхъ поколѣній; е) у престола Царева—это одна изъ самыхъ твердыхъ опоръ, которую не поколеблютъ никакія бури политическихъ тревоженій. Словомъ, на какомъ бы

поприщѣ ни дѣйствовалъ христіанинъ, исполненный самоотверженія и любви. онъ вездѣ—примѣръ для своихъ собратій, вездѣ—чистая жертва, добровольно приносящая себя для блага родины. —⁽¹⁾ Совершенно иное, бл. сл., наблюдается за человѣкомъ, необладающимъ самоотверженіемъ и христіанскою любовію къ ближнимъ. Неисполняющій обязанностей христіанскихъ не можетъ, какъ слѣдуетъ, исполнять и обязанностей общественныхъ. Эти общественныя обязанности, эти труды на пользу ближнихъ бываютъ иногда чрезвычайно тяжки, утомительны, и гдѣ же найдемъ мы тогда бодрость и силу, гдѣ возьмемъ крѣпость и мужество, когда не будемъ знать и исполнять обязанностей христіанина? Мы тогда только бодры и сильны, когда Господа не забываемъ, ибо Онъ есть наша бодрость, наша крѣпость и мужество.

Теперь обратимся къ себѣ, бл. сл., и спросимъ: есть ли въ насъ самоотверженіе и любовь, какія необходимы намъ, какъ желающимъ быть истинными сынами церкви и отечества? Вѣрвый отвѣтъ на сей вопросъ каждому можетъ дать его не заглушенная совѣсть. Если же въ насъ, сл. бл., окажется недостатокъ христіанскаго самоотверженія, исторгающаго изъ сердца всякое нечестіе, и недостатокъ любви, содѣйствующей приобрѣтенію добродѣтелей, то мы должны, бл. сл., обращаться къ Господу Богу съ глубокою, истинною молитвою о дарованіи ихъ. Сему учитъ насъ и св. апостоль Павель, который находитъ молитву необходимою для *тихой и безмятежной жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 1—3). Истинная, глубокая молитва навѣваетъ духъ мира на души молящихся о всемъ родѣ человѣческомъ и изгоняетъ изъ сердецъ ихъ всѣ враждебныя чувства и расположенія къ ближнимъ, могущія повести къ нестроеніямъ, раздорамъ, враждѣ и т. д. Если бы молитва сдѣлалась теплою, единодушною молитвою всего человѣчества, тогда всѣ люди прониклись бы духомъ любви, и вражда и неприязнь не нашли бы себѣ мѣста въ человѣчествѣ, какъ не имѣюгъ его въ блаженномъ горнемъ мірѣ святыхъ ангеловъ и святыхъ человѣковъ. Не будемъ же,

¹⁾ Слов. и рѣч. Макарія, Митр. Моск.

бл. сл., ослабѣвать въ молитвѣ, дабы Господь Богъ помогъ намъ исполнять общественныя наши обязанности во славу Божию и на пользу ближнихъ нашихъ, ибо иначе дѣла наши не будутъ успѣшны, и угодны Богу.

Дорогіе соотечественники! Нынѣ торжественно вспомяная восшествіе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Александровича, повторимъ каждый въ сердцѣ своемъ обѣтъ вѣрности Ему, изреченный нами предъ Богомъ, и подкрѣпимъ этотъ обѣтъ яснымъ сознаниемъ и убѣжденіемъ, что наше служеніе Царю земному есть вмѣстѣ и служеніе Царю Небесному, что наши гражданскія обязанности составляютъ часть нашихъ христіанскихъ обязанностей, и, слѣдовательно, должны быть обязательны для насъ не только какъ для сыновъ Россіи, но и какъ для сыновъ Христовой церкви. Аминь.

Протоіерей *Арсеній Вихровъ.*

Поученіе

предъ освященіемъ Коровье-Ручьевской церковно-приходской школы, Новг. уѣзда.

Достопочтеннѣйшее собраніе!

Второй разъ совершается отрадное тѣржество въ здѣшнемъ приходѣ! Въ прошломъ году въ это же время совершенно было освященіе новаго дома для Суетъе-Полянскій школы, а нынѣ мы собрались для освященія новаго школьнаго дома для церковно-приходской школы при самой церкви. Тамъ совѣмъ не было школьнаго дома, а здѣсь было помещеніе для школы, но очень ветхое и совершенно не пригодное. Благодареніе Господу Богу! Теперь и тамъ и здѣсь дѣти могутъ учиться въ просторныхъ, свѣтлыхъ, теплыхъ и удобныхъ домахъ. Полезнѣйшее и святое дѣло Господь видимо благословилъ. Оба дома такъ хорошо построены, что превзошли наши ожиданія. При этомъ истиннѣ радостномъ событіи не могу не высказать тѣхъ своихъ думъ и

пожеланій, которыя невольно возбуждаетъ въ нашей душѣ всякая новая вполне благоустроенная школа.

Кому неизвѣстно, что отъ самыхъ древнихъ временъ въ нашемъ православномъ русскомъ отечествѣ церковь и школа, какъ двѣ родныя сестры, взаимно и единомысленно стремятся къ одной цѣли—воспитать покорныхъ чадъ Церкви Христовой и вѣрныхъ сыновъ Царю и Отечеству. Чрезвычайную важность и благотворность союза русской школы съ церковью сознавали самые первые просвѣтители русскаго народа, и поэтому отъ св. Владиміра и Ярослава русская школа всегда была подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви. Въ одной древней лѣтописи говорится: „Святой Владиміръ русскую землю всахаль, ибо умилчиль ее св. крещеніемъ, а Ярославъ засѣяль сѣменами книжнаго ученія, дабы вѣрные люди пожинали плоды Вѣры Христовой“. Чѣмъ больше усиливалась въ народѣ потребность къ книжному ученію, тѣмъ чаще возникали и учреждались при церквахъ и приходахъ школы. Эти школы были единственными свѣточами среди простаго русскаго народа въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ даже до самаго послѣдняго нашего времени, до половины шестидесятихъ годовъ текущаго столѣтія. Только съ этого времени появился новый типъ школъ для народа съ новыми методами и системами обученія и тогда же значительная часть церковно-приходскихъ школъ перешла къ новымъ руководителямъ народнаго образованія. Но прошло только двадцать лѣтъ и вотъ съ высоты Царскаго Престола въ 1884 году могучее Царское слово снова призвало православное русское духовенство къ самому близкому и дѣятельному участию въ дѣлѣ народнаго образованія. И русское православное духовенство со всею ревностію и готовностію отозвалось на призывъ возлюбленнѣйшаго своего монарха. Въ теченіи послѣднихъ четырнадцати лѣтъ духовенство неустанно и энергично трудится надъ устройствомъ и благоустройствомъ церковно-приходскихъ школъ. Въ настоящее время потребность въ школьномъ образованіи сознается уже всею массою русскаго народа; нужда въ немъ все болѣе и болѣе дѣлается осязательною и настолько кажется обширною, что всѣмъ передовымъ вѣдомствамъ и сословіямъ достаточно на Руси простора на эт.мъ

поприщѣ. Честь и слава нашему благородному русскому дворянству и земству! Они всегда съ любовью и радѣніемъ относились къ дѣлу народнаго образованія и не жалѣли громадныхъ для этого средствъ. И мы надѣемся, что, чѣмъ единодушнѣе всѣ мы возьмемъ за дѣло и чѣмъ больше будемъ содѣйствовать другъ другу, тѣмъ успѣшнѣе будемъ приближаться къ общей благой цѣли. А поэтому, пожелаемъ, чтобы всѣ дѣти нашего народа, всѣ безъ исключенія, и какъ возможно скорѣе могли воспользоваться свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія въ народныхъ школахъ подобно тому, какъ по Божьей милости всѣ мы безъ изытія пользуемся солнцемъ и тепломъ! Но открывая дѣтямъ двери въ школы, не можемъ не пожелать, чтобы этихъ младенцевъ по вѣрѣ наши школы научили тому, что всего дороже, нужнѣе и необходимѣе, научили бы истиннымъ основамъ вѣры и жизни, ввѣдрили бы въ ихъ души преданность, любовь и вѣрность до гроба Церкви, Царю и Отечеству, самое рѣшительное расположеніе къ труду и добродѣтели. Чтобы вѣрнѣе могли достигаться всѣ эти цѣли школьнаго образованія, необходимо, чтобы и домашнее воспитаніе дѣтей въ крестьянскомъ быту не расходилось со школьнымъ. Горе родителямъ, если они примѣромъ своимъ позволяютъ себѣ соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ, своихъ же дѣтей, на дурные проступки или пороки послѣ того, какъ въ школѣ насаждали въ сердцахъ ихъ сѣмена вѣры и благочестія. Душа всякаго христіанина и особенно душа христіанскаго дитяти есть чистый и святой храмъ Св. Духа; но какъ рано иногда по небрежности родителей начинается скверниться этотъ храмъ Духа Святаго! Какъ часто дѣти бываютъ свидѣтелями самыхъ постыдныхъ пороковъ, слышатъ самыя легкомысленныя, не скромныя и нецѣломудренныя слова и бесѣды въ своемъ семейномъ кружкѣ отъ родителей и старшихъ. По дѣтской воспримчивости они съ измлада усваиваютъ все это зло и оно прививается и укореняется въ ихъ дѣтской душѣ. Но кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказуется. Отъ дурнаго воспитанія дѣтей страдаютъ и сами родители, которымъ много горя и скорбей причиняетъ нехорошее поведеніе испорченныхъ ими же самими собственныхъ дѣтей. О, что можетъ быть тяжелѣе

для родительскаго сердца, какъ страдать отъ своихъ же чадъ, и да унасетъ Господь каждаго изъ насъ отъ этого трудно переносимаго зла! И наоборотъ, сколь счастливою могла бы быть жизнь, если бы мы постарались и сумѣли, какъ слѣдуетъ, воспитать и утвердить дѣтей нашихъ въ добромъ поведеніи.

„Если бы отцы“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ „тщательно воспитывали своихъ дѣтей, то не нужно было бы ни законовъ, ни судилищъ, ни наказаній, ни мученій“.(Бес. Зл. т. III, стр 158).

Особенно должны мы пожелать, чтобы въ крестьянскомъ быту обращено было самое должное вниманіе на образованіе дѣвочекъ. Надо помнить, что дѣвочки предназначаются быть впоследствии матерями своихъ дѣтей. Въ каждой семьѣ, а въ крестьянской въ особенности, мать семейства въ дѣлѣ воспитанія всегда имѣетъ большее и важнѣйшее значеніе, чѣмъ отецъ. Отецъ семейства, особенно въ крестьянскомъ быту, бываетъ дома урывками, какъ гость; онъ занятъ внѣдомашними дѣлами. А мать постоянно и неразлучно пребываетъ съ дѣтьми. Будь она сама поучена, она могла бы при всякомъ удобномъ случаѣ, даже за рукодѣльемъ своимъ, занять дѣтей назидательными разсказами и бесѣдами, могла бы научить ихъ молитвамъ и заповѣдямъ Божиимъ, могла бы помочь имъ въ усвоеніи уроковъ, когда учащіеся дѣти придутъ домой изъ школы, словомъ могла бы вездѣ и всегда руководить дѣтей своихъ и постепенно закладывать въ нихъ сѣмена вѣры и благочестія съ самаго ранняго возраста ихъ. Вотъ почему мы отъ души были бы рады, еслибы всѣ родители всѣмъ непремѣнно дѣвочкамъ давали возможность учиться въ школахъ. Пожелаемъ, наконецъ, чтобы всѣ родители, всѣ сельскія общества не безучастными оставались къ положенію своихъ школъ. Всякому понятно, что каждый домъ и каждое хозяйство требуетъ постоянной поддержки; и на содержаніе школы также необходимы расходы и на ремонтъ, и на отопленіе, и на учебныя принадлежности, на приобрѣтеніе книгъ и проч., и проч.—не говоря уже о жалованьѣ учащимъ. Вы видите, что нуждъ у школы много. Большая часть ихъ удовлетворяется суммами Святѣйшаго Синода; но всѣхъ нуждъ школъ не покрыть этими средствами и вотъ на обязанности вашей лежитъ позаботиться о томъ, чего

и гдѣ не достаетъ въ школь. Школы устроятся для вашихъ же дѣтей; и если вы истинно любите своихъ дѣтей и счастьемъ ихъ дорожите, (а это несомнѣнно, ибо какой же родитель пожелаетъ своему дѣтищу зла?), то мы не можемъ и предположить, чтобы вы остались равнодушными и безучастными къ обезпеченію школы, въ которой закладываются основы для счастья и блага дѣтей вашихъ.

Позвольте, наконецъ, принести самое искреннее благодареніе строительной комиссіи, которая завѣдывала постройкою школьнаго дома, а въ особенности Вамъ, г. предѣдатель комиссіи, высоко-чтимый графъ Александръ Владиміровичъ! Вы съ прихвѣрною ревностью потрудились надъ устройствомъ школы въ Полянкѣ и здѣсь при церкви. Но помимо этихъ трудовъ Вы понесли множество заботъ и въ изысканіи средствъ на постройку двухъ церковно-приходскихъ школь. Понимаемъ, какъ полно теперь Ваше сердце радостію, при столь блестящемъ успѣхѣ предпринятаго Вами добраго дѣла. Да, Вы послужили и потрудились въ немъ, какъ самый честный русскій патриотъ и истинный христіанинъ. Проникнутые чувствомъ глубокой признательности къ Вамъ, молитвенно призываемъ Божіе благословеніе на Васъ и на Вашу супругу—неутомимую сотрудницу и помощницу Вашу въ семъ предпріятіи. Да вознаградитъ Васъ Господь Богъ! Вы же, учащіяся дѣти, когда взойдете въ новый училищный домъ, и увидите, какъ много позаботились о Васъ, то отличнымъ своимъ поведеніемъ, успѣхами въ занятіяхъ, а главное добрыми своими душевными качествами и наконецъ, молитвою, которая отъ вашего лица особенно угодна Богу,—докажите своимъ благодѣтелямъ, что не вотще они трудились ради васъ и не оставлены вами безъ должной искренней благодарности.

Прот. А. Рождественскій.

Житіе преподобнаго отца нашего Михаила Клопскаго*).

Царствующу великою Россією христіюлюбивому царю Василию, сыну достохвальнаго царя Димитрія, иже на варвары побѣду показавшаго за Дономъ, на злочестиваго царя Мамал, первопрестольствующу же въ великія церкви свѣтѣйшему митрополиту Фотію, Великаго же Нова-града престоль украшающу преосвященному архіепископу Іоанну, явился дивный сей Михаилъ: пришествія же его сицевъ образъ въ монастырь, нарицаемый Клопскій, въ немъ же храмъ Живоначальныя Троицы, за пятнадцатіи поприщъ Великаго и славнаго Нова-града, близъ рѣки нарицаемаыя Веряжи, иже прежде не многимъ знаемъ бѣ, послѣди же отъ всѣхъ славимъ бысть чудесъ ради святаго. Въ томъ монастырѣ игуменъ бысть тогда именовъ Θεодосій, мужъ добродѣтеленъ, иже многія ради его добродѣтели, послѣди возведенъ бысть на великій архіерейскій престоль Великаго Нова-града, по прореченію блаженнаго Михаила, якоже впереди слова бесѣда изъяснитъ; мы же на предлежащее возвратимся. Сему преподобному игумену Θεодосію пасущу духовное стадо, паствою же его во обители вся добрѣ строяхуся. Бысть же во обители оной священноинокъ игуменъ Макарій, иже имѣя келлію свою близъ храма святаго Троицы. Сему Макарію случися мѣсяца іунія въ 23 день, въ лѣто 6916 (отъ Р. Хр. 1408), на память святаго мученицы Агрипины, утреннюю службу совершати въ церкви. Егда же приде время девятаго пѣсни, тогда ему покадившу братію, иде келліи своея покадити, яко близъ бѣ церкви; и егда приде къ келліи, обрѣте ю отверсту; удивися же, яко прежде заключеній ей бывшей отъ него. И вшедъ обрѣте нѣкоего во иноческаа оболчена сѣдяща, и предъ нимъ свѣцу горящу, сѣдящій же писаше дѣянія святыхъ апостоль. Видѣвъ же сіа іерей, и ужасъ обьятъ его, возвратися въ церковь и повѣда игумену Θεодосію. Игуменъ же Θεодосій, сіа слышавъ, по скончаніи утрення службы, возьмъ крестъ и кадило, и братія съ нимъ идоша къ келліи и обрѣтоша келлію извнутри заключенну, такожде и предверіе затворено со всякимъ утвержденіемъ; и много толцаху, и не отверзе имъ, ниже отвѣща. Игуменъ же повелѣ вскрыти покровъ предъ келлію, и тако вшедше въ предверіе, обрѣтоша келлію такожде заключенну, якоже выше рѣхомъ. И повелѣ

*.) Память представленія іаннуарія въ 11 день

игумень двери разбити. Егда же сокрушиша двери, и вшедь игумень въ келлію, обрѣте старца пишуща. И нача игумень вопрошати его, глаголя: повѣждь ми, кто еси, человекъ ли, или духъ? онъ же таяжде вѣщаше аже слыша игумена глаголюща; игумень же нача молитву творити, и старецъ такожде молитву дѣяше. Игумень нача его крестомъ ограждати и фиміамомъ кадити. Онъ же крестомъ ограждашеся, кадила же уклоняшеся. Егда же прииде время Божественныя литургіи дне того, вонъже явіся святой во обители, и вшедшу ему въ церковь, егда пояху Единороднаго Сына Слова Божія воплощеніе, нача съ поущими присовокуплятися и пѣти съ ними, и блаженну глаголаше, и апостоль нача чести. Слышавъ же игумень, яко источникъ воды живы исходитъ изъ устъ святаго, возрадовася о пришествіи святаго; святой всегда отъ дне того нача пѣти въ церкви. Егда же внидоша въ трапезу, повелѣ игумень чести святому, яко же есть во обителѣхъ обычай, и слышаху толику сладость отъ устъ святаго въ чтеніи, яко ни единому брату не хотѣвшу вкусити брашна, но всемъ послушающимъ чтомага святымъ, и дивишася исходящей изъ устъ его благодати. По исхожденіи же братіи изъ трапезы, игумень вземъ святаго за руку, и введе въ келлію, да пребываетъ въ ней. И отъ того дне нача жити въ монастырѣ; имени же его никтоже возможе увѣдѣти, или откуда прииде; вкушаше же единою въ седмицѣ хлѣба, такожде и воды пияше въ седмицѣ единою, и то по малу. Егда же трудъ тѣлесный понуждаше, тогда на землю пометашеся, по пророку вѣщяя: прильпѣ земли душа моя: и яко похабъ *) творяшеся. Въ келліи же ничтоже имѣяше, ни ризы ни рогожи, развѣ единыя, ею же тѣло покрываше. Труды его кто исповѣсть, или кій языкъ изглаголетъ; токмо, яко тѣнь тѣло имѣя отъ великихъ трудовъ и воздержанія. Видѣвъ же его игумень, толикое воздержаніе имѣюща, нача велика имѣти его. Онъ же большаго воздержанія касаяся, труды къ трудомъ прилагаше, и желая утаитися братіи, юрода себе творяше.

О приходѣ ннзя Константина въ монастырь и о возвѣщеніи имени святаго.

Грѣхъ убо ради нашихъ, наказующу насъ человекѡлюбцу Богу, ово гладомъ, ово запаленми, иногда же безбожныхъ на-

*) Т. е. юродивымъ являлъ себя.

хожденіи, страшнѣйше же и нужнѣйше сихъ, еже междуособными браньми; случися же тогда благочестивому князю Константину Дмитріевичу изгнану быти отъ своего княженія, и прійти въ Великій Новъ-градъ, граждане же съ радостію пріяша его. Не помнозъ же времени, пріиде князь во обитель Святыя Троицы на праздинокъ Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, и восхотѣ князь причаститися святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Тайнъ; бѣ бо игумень Ѳеодосій отецъ его духовный. Егда же совершиша святую и божественную литургію, князю же Константину и со княгинею сподобившимся пріяти пречистыя тайны, и вниде въ трапезу, еже учредити братію, тогда повелѣ игумень блаженному чести на трапезѣ. Онъ же по повелѣнію игумена, вземъ книгу многотерпѣливаго и праведнаго Іова и нача чести. Слышавъ же князь чтуща святаго, пришедъ близъ и воззрѣвъ на нѣ, поклонися ему, глаголя: сей есть Михаилъ сынъ Макелмовъ *). Онъ же отвѣща: единъ создавый мя вѣсть, кто есмь азъ; игумень же нача увѣщавати его, глаголя: почто, чадо, имени своего не повѣси? Онъ же рече: вѣждь убо, яко Михаилъ нарицаюся. Игумень же и братія вельми возрадовашася о увѣдѣніи имени блаженнаго. Тогда князь рече ко игумену: вѣстно тебѣ буди, яко сей старецъ сродствіа союзомъ намъ приплетается. Слышавъ же игумень и братія сіе больша начаша чтити блаженнаго Михаила. Онъ же видѣ себе почитаема, сугубо юродство прилагаше себѣ и всячески плоть удручаше. Не хотяше же Богъ таковому свѣтильнику покровенну, ниже потаену быти, вскорѣ яко на свѣщницѣ того поставлетъ и всѣмъ явственна творить.

О изведеніи кладязя молитвами святаго.

Случися же нѣкогда одержати бездождію окрестныя страны Великаго Нова-града; толику же гнѣву Божию протязашуся и насъ чловѣколюбне наказующу, яко три лѣта не быти дождю; и не токмо источникамъ, но и рѣкамъ пресыхающимъ, не гладомъ же токмо, но и жаждею люди отъ Бога наказуеми бываху. Во единъ отъ дней изыде пономарь къ рѣцѣ глаголемѣй Веряжи, взяти воды къ божественнѣй службѣ, и узрѣ святаго, пишуща словеса книжная на песцѣ, и шедъ повѣда игумену. По совершеніи божественныхъ службы, игумень Ѳеодосій изыде къ

*) Надо читать Симоновъ.

брегу рѣки Веряжи; ибо тогда и той пресыкнувшей отъ бездождія, и обрѣте на пещѣ на брезѣ написано сице: чашу спасенія прииму, и имя Господне призову. Видѣвъ же игумень сія удивися, и шедъ призва блаженнаго Михаила, и показа ему написанное; и вопроши его игумень, глаголя: что есть, чадо, написаніе, и кую силу имуть словеса сія? Преподобный же рече: на семь мѣстѣ изыдетъ источникъ воды не присыхающій. Игумень же повелѣ блаженному помолитися, такожде и самъ игумень помолися, и внезапно потрясеса мѣсто и изыде вода выпрѣ, яко трубою. Видѣвъ же сія игумень прослави Бога, прославляющаго свѣтыя своя.

О умноженіи потребныхъ въ монастырѣ.

Въ лѣто оно по бездождіи, гладу велику належашу, страннымъ же и пришельцемъ множащимся во обители; овымъ въ путешествіе устремляющимся, и ту препитанія желающимъ, другимъ же гладныя ради нужды приходящимъ, яко да поне нужными удоволятся. Игумень же Θεодосій прискорбень бывъ, нужды ради приходящихъ, ибо и сами едва могутъ препитатися, а не токмо что страннымъ подавати, понеже житницамъ истоцаваемымъ, жито умалашеся. Блаженный же Михаилъ глагола ко игумену: напитавай пять тысящъ народа пятію хлѣбы, кромѣ женъ и дѣтей, и избыткомъ укругъ дванадесять кошъ исполнивый. И паки: и седмью хлѣбы четыре тысящи народа насытивый и избытовъ укругъ седмь кошъ исполнивый, насъ ли своихъ рабовъ презреть и не повелѣ о утреннѣмъ пещися. По семъ нача молити игумена, да повелитъ невозбранно подавати приходящимъ вареное жито. Игумень же по повелѣнію святаго, повелѣ довольно подавати приходящимъ нищу. Сіе же видѣвши братія, начаша роптати на игумена и на святаго и блаженнаго Михаила. Видѣвъ же блаженный Михаилъ, яко братія рошцуть на него, вземъ игумена и братію, и иде къ житницамъ, и видѣвши жита множащася, и толику житу сушу, яко никогда же умалено и неемлемо ими. Сія игумень и братія зряще удившася и прославиша Бога, яко волю боящихся Его творить. Блаженный же повелѣ неоскудно паки давати жито всѣмъ приходящимъ.

О пришествіи разбойниковъ въ монастырь.

Стоящу нѣкогда игумену во время святаго литургіи въ церкви, прииде къ нему святой глаголя: нѣщии хотять къ намъ прийти. Игумень же вопроси его, рече: кто есть приходий; Михаилъ же, яко глумяся, рече: никтоже. Егда же совершиша святу ю службу, и изыде игумень вонъ изъ церкви, узрѣ три мужа стояща; блаженный же рече ко игумену: призови ихъ, да ядятъ въ трапезѣ. Игумень же рече имъ: приидите, чада, да вкусимъ брашна. Они же отвѣщаша: имама еще дружину виѣ монастыря. Игумень же единого посла, повелѣ и прочихъ пригласити. И приидоша тридесать мужей вооруженныхъ, въ рукахъ имущихъ оружія обнажена. Блаженный же Михаилъ повелѣ всѣхъ позвати на трапезу; и вси пришедше начаша ясти. Два же отъ нихъ не вкусиша брашна. И рече имъ святой: почто не вкушаете? да извѣстно вамъ буди, яко не имать совершитися совѣтъ вашъ, его же врагъ всѣя въ сердца ваша. И абіе отъ слова святаго ужасошася, и въ педугъ тяжекъ впадоша оба, яко ни языкомъ глаголати имъ возможи. Прочіи же сіе видѣвши убояшася, егда како и тии такожде постраждуть; и даша дары игумену, яко да помолится о болящихъ; сами же отъидоша съ миромъ. Не многимъ же днемъ прешедшимъ, единъ отъ болящихъ онѣхъ разбойниковъ, восхотѣ облещися во иноческій образъ. Игумень же не хоташе пострици его, да не нѣкую пакость приметъ отъ общниковъ его. Блаженный же Михаилъ повелѣ возложить на нъ ангельскій образъ, глаголя: се убо братъ нашъ будетъ. Егда же его постригоша, не по мнзѣ здравъ бысть и въ покаяніи слави Бога и Его угодиша блаженного Михаила. Такожде и второй оздравѣ, и отъиде съ миромъ во свояси.

О второмъ приходѣ князя Константина въ монастырь, и о поставленіи церкви каменной Святыя Троицы и о прореченіи святаго князю Константину въ лѣто 6920-е*).

Случися нѣкогда князю Константину прийти въ монастырь, игумену же и братіи срътившимъ его, якоже есть обычай срътати благородныхъ государей, празднику тогда сущу востанія святаго и праведнаго Лазаря. Михаилъ такожде изыде сръсти

*) Отъ Р. Хр. 1412-е.

его. Князь же глагола ко святому: Михаиле, моли Бога за мя, понеже зельнѣ оскорбляюся, яко лишень есмь отеческаго благословенія и своего княженія. Блаженный же Михаилъ рече ему: не скорби, княже, но имѣй вѣру ко Пресвятѣй Троицѣ, и воздвигни храмъ Живоначальной Троицѣ; и не токмо на своемъ отечествѣ будещи, но и небесныя кровы наслѣдиши, и братія твоя съ честію примуть тя. Князь же призва игумена, повелѣ послати, да призовуть мастеровъ, иже возмогутъ создати храмъ Пресвятыя Троицы. Пришедшимъ же здателемъ отъ града, старѣйшимъ имуще Іоанна, Климента и Алексія. И призва ихъ князь, глаголя, да созиждутъ храмъ Святыя Троицы. Они же обѣщавшеся, и начаша каменіе возити. Ненавидяй же искони добра врагъ, воздвизаетъ бурю во езерѣ, яко невозможно ни единой лодіи проити съ каменіемъ; и не токмо во езерѣ бурю воздвизаетъ, но и на стѣнахъ невозможно стояти дѣлающимъ, зѣлныя ради бури. Мастера же опечалившеся, придоша ко святому, повѣдающе коснѣніе дѣла. Святый же отвѣща имъ, рече: не скорбите, братіе, яко поможетъ Богъ и невидимо поспѣшествовати имать на совершеніе святаго своего жилища; самъ же блаженный помолися. Молитвою же святаго буря утолси, и бысть вѣтръ покосенъ, яко егда по камень идяху, вѣтру имъ поспѣшествоующу, и наки, егда съ каменіемъ возвращахуся, вѣтръ наки по нихъ возвращашеся. И тако молитвами святаго, храму векорѣ совершену бывшу, въ лѣто отъ созданія міра 6926 (отъ Р. Хр. 1418). Приде же князь Константинъ на освященіе храма мѣсяца септемрія въ 24 день, на память сватыя перво-мученицы и равноапостольныя Феклы; и бывшу освященію празднуему честно. Князь же призвавъ святаго Михаила, такожде и игумена, и рече имъ: яко молитвъ ради вашихъ, братія при-слаша ко мнѣ, да приду во свою отчину. Святый же глагола ему: иди, княже, съ миромъ, и примуть тя съ любовію; но не забуди дому Святыя Троицы. Князь же обѣщася имати вѣру во вся лѣта благочестивыя своея державы.

Пророчество святаго Михаила ко игумену Θεодосію.

Въ та же времена преосвященный архіепископъ Іоаннъ ко Господу отъиде. Михаилъ же святый глагола ко игумену Θεодосію: извѣстно тебѣ буди, яко возведенъ будещи на архіерейскій престоль, и ту два лѣта поживещи, святительскаго жъ сана не сподобишися. И бысть тако по пророченію святаго Михаила: по

преставленіи бо архієпископа Іоанна, народи Великаго Новаграда возведоша въ домъ архієрейскій монаха нѣкогого именемъ Симеона, отъ обители Всемилоствитаго Спаса и чудотворца Варлаама, мужа въ добродѣтелѣхъ сіяюща. Сему же Симеону три лѣта несовершену бывшу саномъ архієрейства, несогласіа ради народа; потомъ совершися архієрействъ саномъ отъ руки святѣйшаго Фотія, митрополита кіевскаго и всея Россіи. Пасъ церковъ Христову три лѣта и въ доброй старости ко Господу отъиде, шесть лѣтъ поживъ, отнелъже пастырь наречеся. По отшествіи его ко Господу, возведоша на престольъ Ѳеодосія прездереченнаго игумена бывшаго во обители Святыя Троицы, идѣже святыи Михаилъ живяше, о немъ же пророчествова святыи прежде шести лѣтъ возведенія его. Сему преподобному Ѳеодосію два лѣта пожившу въ дому архієрействѣмъ, сана же святительскаго не приѣмшу и тако поживъ два лѣта, не сподобися святительства прияти, пророчества святаго: не навидѣи бо добра врагъ, видѣи его мужа добродѣтельна, воздвизаетъ брань на него, и вооружаетъ старѣйшинъ града, иже сведше его изъ дому архієрейскаго, рекоша: не хотимъ тебе владыкою. Онъ же наки отъиде во обитель Святыя Троицы. Святыи же срѣте его съ любовію, и нача утѣшати его. Онъ же такожде возрадовася, видѣвъ святаго, и оттоль больши нача чтити святаго, яко его предвѣщаніемъ вся въ немъ совершишася.

Святыи Михаилъ нѣкогда во единомъ часѣ обрѣтеся въ притворѣ святаго Софіи, и наки во обители Святыя Троицы.

Въ нѣкое время, внезапно не обрѣтеся святыи во обители, празднеству же тогда сущу свѣтлыи недѣли: и въ той часъ познанъ во градѣ отъ нѣкогого вельможи именемъ Григорія: той видѣи его въ притворѣ святаго Софіи, нача молити его вельможа, да приидеть въ домъ его хлѣба ясти, и повелѣ рабамъ своимъ стрещи блаженнаго. Онъ же наки невидимъ бысть има, и въ той часъ наки обрѣтеся во обители, еще іерею идущу въ церковъ, ко святѣй службѣ готовящуся, иже и видѣвъ Михаила идуща на монастырь. Якоже иногда апостола Филиппа духъ восхиташе, сиче и сего блаженнаго. Вѣсть бо Господь, како прославляти святаго свои угодники.

Чудо святаго Михаила о двухъ вельможахъ.

Человѣконенавидѣць убо діаволь обтекая всю вселенную и простирая лукавья свои сѣти человѣческому роду, паче же христіанскій родъ уловляетъ различными видами; сей сотвори вражду между двѣма вельможами о нѣкоихъ нивахъ. Единъ отъ нихъ именовъ Елевферій, второй именовъ Іоаннъ. Тѣи пришедше оба во обитель Святыя Троицы, и начаша святому кѣждо свою обиду повѣдати. Уразумѣвъ же святыи духомъ лукавство Елевферіево, и глагола ему: чадо, отвержи отъ себе насилуемая, и самъ приади къ необидимому судіи, яко да ущедритъ тя: зрю бо тя въ величій бѣдѣ суща. Аще ли же не сотвориши сие, яже заповѣдахъ тебѣ, то извѣстно ти були, яко днесь будеши нѣмъ, ни двигнутися могій, ни очима възрѣти. Они же слышавше сія, отыдоша, и придоша въ весь нѣкую, именуему Курецко, согласіи ради, къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яже въ той веси. Нача же Елевферій глаголати: брате Іоанне, сія земля отчина моя есть: и удари покровицею ручною*) въ землю, и даде руку Іоанну. Внегда же преклонися пріяти ручицу, внезапно весь ослабе, по пророчеству святаго, яко ни очесе возвести ему, ниже усты двигнути, и въ томъ тяжцѣмъ недузѣ умре.

Чудо святаго Михаила о священникѣ Никифорѣ.

Герею нѣкоему именовъ Никифору, случися отъ навожденія діавола украсти панагію. Святыи же рече ему: яко бѣсноватися имаша, понеже на святая дерзнулъ еси. Отъ того часа възбѣсися священникъ той. Панагію же сказа святыи во углѣ единныя печи, и обрѣтоша ю, по повелѣнію святаго.

О архіепископѣ Великаго Нова-града Евфиміи.

Бысть нужды нѣкоей належати монастырю отъ архіепископа Евфиміа перваго, овогда насильствомъ среброиманія, иногда монастырскихъ коней отыатиемъ. Видѣвъ же сія святыи, нача глаголати первопрестольнику: сие ли повелѣвають священная пра-

*) Т. е. перчаткою, по простонародному рукалицею.

вила пастырю стадо расхищати? вѣси-ли, кому собираеші? и вкунѣ со словомъ святаго, разболѣся архіепископъ, и мало поживъ, преставися по пророчеству святаго Михаила блаженнаго.

О другомъ архіепископѣ Евфиміи тогожъ Великаго Новаграда.

Времени мало прешедшу, возведенъ бысть на архіерейскій великій престоль Великаго Новаграда блаженный и чудный Евфимій, якоже и до днесь самая того чудеса, паче трубы вопіюща, проповѣдають. Сему чудному Евфимію возведена бывшу на престоль, случися тогда нестроеніе во градѣ: овии отъ гражданъ прилежаху по древнему преданію Россійскимъ царямъ, глаголюще: яко отъ Владиміра святаго царя нашего, сии суть владѣющіи нами. Вельможи же града вси и старѣйшины, отъ наученія діавола, хотяху въ латини преложитися, и сихъ краю повиноватися: и тако нестроенію велику сущу; того ради и блаженному Евфимію не совершившюся саномъ архіерейства три лѣта. Въ та же времена святому Евфимію случися пріити во обитель Живоначальныя Троицы, учредити братію. Егда же внидоша въ трапезу, тогда святой Евфимій нача молити святаго Михаила, глаголя: моли, отче, о мнѣ Бога, да воспріиму рукоположеніе отъ святѣйшаго нашего митрополита Владимірскаго и всея Россіи, по повелѣнію самодержца Василія Васильевича. Блаженный же Михаилъ измѣнися духомъ пророчества, исторгъ округъ изъ руку блаженнаго Евфимія, возложи на главу свою, образомъ яко буй творяшеся, духомъ же пророческимъ вѣщаше, глаголя: Умоленека града достигнеши и тамо архіерейства санъ совершенъ приимеши. Сія убо святому духомъ вѣщающу, Богу же слово блаженнаго въ дѣло приводящу; святой Евфимій ко граду Смоленску отъиде, и тамо архіерейства санъ отъ митрополита кіевскаго Герасима воспрія. По семъ наки во обитель пріиде, и святому поклоняется, и благодарствіе тому приноситъ, яко того ради молитвъ, совершеніе сана прія. Святой же любезнѣ того пріемлетъ, и къ царствующему граду Москвѣ тому повелѣваше ѣхати, и въ немъ царствующаго благочестиваго царя Василія гнѣвъ на ся утолити. Архіепископъ же, по словеси святаго, наки пути емлется, и царствующій градъ Москву достизаетъ, и царскій гнѣвъ укроти: отъ первопрестольника же благословенія и разрѣшенія сподобляется, иже тогда Фотію святѣйшему митрополиту великія Россійскія церкви престоль украшающу; и на

свой престоль съ честію отпущень бысть святой архіепископъ Евфимій. И таки во обитель пришедь, большее благодареніе приносить святому; яко молитвами его отвсюду храняшеся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Второе публичное чтеніе, устроенное Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

22 октября въ праздникъ Казанской Божіей Матери Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества устроено было второе публичное чтеніе. Чтеніе это, какъ и первое, происходило въ обширномъ залѣ мѣстной классической гимназіи и имѣло предметомъ своимъ исторію земной жизни Пресвятой Богородицы и сообщеніе о выдающихся благоговѣйно чтимыхъ особенно на Руси чудотворныхъ иконахъ Ея. Чтеніе иллюстрировано было туманными картинами, воспроизведенными съ помощью волшебнаго фонаря. любезно уступленнаго во временное пользованіе Отдѣлу Общества г. директоромъ реального училища П. А. Двукраевымъ. Лекторомъ былъ духовникъ семинаріи о. Викторъ Мамонтовъ. Чтеніе начато было съ 6 часовъ. Къ этому времени гимназическій залъ былъ положительно весь занятъ слушателями, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что предпринятое Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества симпатичное дѣло можетъ стоять прочно и развиваться съ успѣхомъ; съ особеннымъ интересомъ слушатели относились къ туманнымъ картинамъ, воспроизводимымъ чрезъ волшебный фонарь, которыя въ это чтеніе выходили, по общему отзыву, рельефнѣе и отчетливѣе, чѣмъ даже въ первый разъ; картинъ показывалось очень много; все главнѣйшія событія изъ жизни Богородицы были на-

глядно изображены предъ слушателями посредствомъ туманныхъ картинъ; таковы, на примѣръ: Рождество Пресвятой Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово и поклоненіе пастырей и волхвовъ, бѣгство во Египеть, первая проповѣдь Спасителя въ Назаретской синагогѣ, Гефсиманскій садъ—мѣсто молитвъ Спасителя и Богородицы, Успеніе Богоматери, видѣніе Богородицы во Влахернскомъ храмѣ, молящеюся за родъ христіанскій св. Андреемъ и Епифаніемъ (праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы) и, наконецъ, нѣкоторые изъ выдающихся особенно чтимыхъ на Руси св. иконъ Ея. Съ большими подробностями сообщено было слушателямъ объ иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы, какъ Покровительницѣ Новгорода въ борьбѣ съ Суздальцами и о чудесномъ явленіи Казанской иконы Божіей Матери и ея заступничествѣ за Русскую землю въ году лихолѣтя, въ день праздника которой устроено было чтеніе. Предъ началомъ чтенія, во время сдѣланнаго перерыва и по окончаніи его было исполнено хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ нѣсколько священныхъ пѣснопѣній, и между прочимъ трогательнѣйшій тропарь Усердной Заступницѣ: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ, грѣшніи и смиренніи...“ Вообще съ полнымъ безпристрастіемъ можно сказать, что чтеніе, и со стороны предложеннаго слушателямъ матеріала, и по внѣшней обстановкѣ своей не могло не оставить самага прочнаго впечатлѣнія въ слушателяхъ; и это впечатлѣніе тѣмъ пѣннѣе, что чтеніе рассчитано было не только на то, чтобы быть занимательнымъ и удовлетворить потребности любознанія, но и доставить слушателямъ духовно-нравственное назиданіе.

Къ чести организаторовъ чтенія должно присовокупить еще, что, не смотря на весьма многолюдное собраніе слушателей, не смотря на то, что среди нихъ было много и подростковъ-дѣтей, порядокъ за все время царилъ въ залѣ, можно сказать, образцовый; ни шума, ни разговоровъ, ни безцѣльныхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто не допускалось и слова лектора отлично можно было слышать въ самыхъ послѣднихъ рядахъ скамей, какъ и въ первыхъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что успѣхъ первыхъ двухъ опытовъ устроенныхъ Отдѣломъ Императорскаго Пра-

вославаго Палестинскаго Общества чтеній и то сочувствіе, съ которымъ они были встрѣчены, должны внушить намѣреніе и энергію къ продолженію этого добраго и полезнаго дѣла и мы не можемъ не пожелать организаторамъ и руководителямъ его успѣха и на будущее время.

Освященіе новаго зданія Коровье-Ручьевской церковно-приходской школы новгородскаго уѣзда.

13 сентября было торжественно совершено освященіе новаго дома, назначеннаго служить помѣщеніемъ для Коровье-Ручьевской школы. Домъ этотъ, какъ и домъ для Сустье-Полянскій школы того-же прихода, освященный 8 сентября прошлаго года ¹⁾, обязанъ своимъ устройствомъ энергіи недавно поселившагося въ приходѣ означенной церкви графа А. Вл. Армяфельтъ. Благодаря его заботамъ и преданности церковно-школьному дѣлу, почти въ одинъ годъ возникли два новыхъ прекрасныхъ дома для школъ. Еще при освященіи зданія Сустье-Полянскій школы возникла мысль о постройкѣ новаго дома и для Коровье-Ручьевскій школы, такъ какъ прежнее помѣщеніе внизу церковнаго дома далеко неудовлетворяло своему назначенію. Строительная коммиссія по постройкѣ Сустье-Полянскій школы приняла на себя заботу и о постройкѣ Коровье-Ручьевскій школы. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшенъ былъ отпускъ лѣса изъ церковной дачи, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ отпущено была 1000 р. на постройку, председателемъ строительной коммиссіи графомъ А. Вл. Армяфельтъ пожертвовано 100 р. и другими сочувствующими доброму дѣлу лицами до 200 р. Закладка школьнаго зданія происходила въ пятокъ Свѣтлой седмицы и совершена была о. председателемъ отдѣленія прот. А. Рождественскимъ, въ присутствіи г. епархіальнаго наблюдателя П. Н. Спасскаго и членовъ строительной ком-

¹⁾ См. „Новг. Еп. Вѣд.“ 1897 г. № 19.

мисси. А чрезъ 5 мѣсяцевъ зданіе уже было готово къ освященію. Къ торжеству освященія прибыли нарочито изъ Новгорода: г. епархіальный наблюдатель П. Н. Спасскій, о. предѣдатель отдѣленія прот. А. Рождественскій, уѣздный наблюдатель свящ. К. Яковцевскій. Литургія въ этотъ день (воскресный) была совершена соборне прибывшими изъ Новгорода духовными лицами и священникомъ сосѣдней Любанской церкви о. К. Озеровымъ. Пѣль и довольно стройно хоръ изъ учениковъ и ученицъ Сустье-Полянской школы подъ управленіемъ учительницы г-жи Стекловой. Рѣдкое въ селахъ соборное служеніе и самое торжество освященія школы привлекли многочисленныхъ богомольцевъ-прихожанъ въ только что отремонтированный храмъ. Здѣсь были: предѣдатель и члены строительной комиссіи графъ А. Вл. Армфельтъ съ супругою, гг. Райскій, Неелова, Тырковъ и др.

Въ концѣ литургіи предъ отпускомъ о. предѣдателемъ отдѣленія прот. А. Рождественскимъ произнесена была богатая по содержанію и полнотѣ мыслей рѣчь, съ глубокимъ вниманіемъ выслушанная присутствующими²⁾. Послѣ литургіи совершенъ былъ торжественный крестный ходъ во вновь построенное зданіе. По окропленіи дома св. водою уѣзднымъ о. наблюдателемъ свящ. К. Яковцевскимъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ выяснилъ цѣль и важное значеніе церковно-приходской школы, указалъ на фактъ постройки 2-хъ новыхъ зданій для школъ церковно-приходскихъ въ предѣлахъ одного прихода, какъ на обязательное доказательство признанія мѣстнымъ обществомъ необходимости, важности и значенія церковной школы и полного сочувствія просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви, благодарилъ особенно потрудившихся при постройкѣ зданія графа и графиню, призывалъ и мѣстныхъ крестьянъ къ сочувствію школы и въ заключеніе высказалъ пожеланіе, чтобы обучаемые во вновь освященномъ домѣ возрастали церкви и отечеству на пользу и родителямъ на утѣшеніе. Предъ отпускомъ молебна, преимущественно къ родителямъ учениковъ, собранныхъ уже въ

2) Рѣчь эта помѣщена въ Вѣдомостяхъ наш.

школу, обратился съ пространною рѣчью г. епархіальный наблюдатель П. Н. Спасскій, въ которой, положивъ въ основаніе слова Спасителя: „оставите дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните имъ: тацѣхъ бо есть царствіе Божіе“ (Мрк. X, 14), онъ наглядно и живо провелъ параллель между Евангельскимъ событіемъ благословенія дѣтей и настоящимъ ихъ положеніемъ, указалъ на случаи, когда родители подобно апостоламъ въ Евангельскомъ разсказѣ, не допускаютъ дѣтей приходить слушать слово Христово, убѣждалъ крестьянъ съ полнымъ сочувствіемъ относиться къ школѣ, просилъ ихъ въ интересахъ собственныхъ дѣтей помогать содержанию и благоустройству школы, кто чѣмъ можетъ, и въ частности располагалъ ихъ содѣйствовать устройству при школѣ ночлежнаго пріюта для дѣтей изъ дальнихъ деревень, чтобы и они могли безиректенсивно и аккуратно посѣщать школу. По окончаніи молебна школу и учениковъ ея о. предѣлатель благословилъ св. иконою преп. Сергія Радонежскаго, при чемъ высказалъ пожеланіе, чтобы этотъ великій угодникъ земли русской былъ ихъ покровителемъ и, какъ самъ испытавшій трудность книжнаго ученія безъ сомнѣнія окажетъ скорую помощь въ ученіи и всѣмъ учащимся.

По окончаніи освященія крестный ходъ возвратился въ церковь и затѣмъ всѣ участвовавшіе въ освященіи были приглашены въ домъ графа.

Хорошо зная, въ какомъ состояніи находилось церковно-школьное дѣло въ приходѣ Коровье-Ручьевской церкви два года тому назадъ, невольно удивляешься происшедшей за это время перемѣнѣ. Тогда одна школа (Сустье-Полянская грамоты) скиталась по домамъ, другая (Коровье-Ручьевская) помѣщалась въ темномъ и душномъ и угарномъ низу церковнаго дома. Теперь 2 новыхъ прекрасныхъ зданія, съ весьма хорошею классною обстановкою, съ квартирами для учащихся и съ ночлежными комнатами для учениковъ. Да, много можетъ сдѣлать любовь и преданность дѣлу просвѣщенія народа, которую въ данномъ случаѣ проявилъ графъ. Давно уже существуетъ Коровье-Ручьевскій не малый приходъ, но забота о постройкѣ въ приходѣ для церковныхъ школъ собственныхъ зданій не проявлялась до 1896

года, т. е. до времени поселенія графа. Не будь этого событія, можетъ быть и теперь Кор.-Ручьевскій приходъ ожидалъ бы благоустройства своихъ церковныхъ школъ. Но вотъ принялся за это доброе дѣло графъ и дѣло, что называется, закицѣло и въ 2 года построены 2 новыхъ школьныхъ дома въ одномъ приходѣ. Это еще разъ подтверждаетъ ту истину, что церковная школа и при тѣхъ средствахъ, которыя теперь по волѣ Благочестивѣйшихъ Государей Александра III-го и Николая II-го на нее отпускаются, не можетъ развиваться, когда на мѣстѣ не будетъ встрѣчать людей, преданныхъ ея интересамъ.

Дай Богъ, чтобы побольше было на св. Руси такихъ радѣтелей церковно-приходскихъ школъ, какъ строитель школъ Коровье-Ручьевскаго прихода графъ съ супругою, тогда церковная школа скоро расцвѣла бы и сослужила бы свою службу на пользу Церкви, Царя и Отечества.

С. К. Я.

О курсахъ педагогическихъ и церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, бывшихъ лѣтомъ 1898 года.

Временные учительскіе курсы въ г. Новгородѣ лѣтомъ 1898 г. учреждены, согласно представленію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, по опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 5—7 мая сего 1898 года за № 329, утвержденному г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Тѣмъ же опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта ассигновано въ распоряженіе новгородскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта на содержаніе курсовъ въ составѣ 90 лицъ 3000 руб. изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А смѣты Св. Синода 1898 года, и предложено епархіальному Училищному Совѣту руководствоваться при учрежденіи курсовъ особыми на этотъ предметъ временными правилами.

Согласно этихъ правилъ для завѣдыванія курсовъ назначена была коммиссія изъ трехъ лицъ: предѣдатель, инспекторъ курсовъ епархіальный наблюдатель Петръ Спасскій, члены коммисіи: новгородскій уѣздный наблюдатель священникъ Яковцевскій

и экономя духовной семинаріи священникъ Николай Срѣтенскій. На обязанности перваго лежало общее попеченіе о курсахъ, надзоръ за правильнымъ теченіемъ ихъ, наблюденіе за уроками преподавателей на курсахъ и руководство занятіями слушателей и слушательницъ. Обязанностію членовъ коммисіи было: священникъ Яковцевскій наблюдалъ за исполненіемъ установленнаго на курсахъ порядка и слѣдилъ за поведеніемъ курсистовъ и курсистокъ, а священникъ Срѣтенскій завѣдывалъ столомъ, прислугою и вообще вель хозяйственную часть.

На курсы вызвано было епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ всего 90 лицъ, но съѣхалось значительно больше, нѣкоторые издалека, и коммисія завѣдывающая курсами признала возможнымъ записать въ составъ курсовъ всего—56 учителей и 46 учительницъ.

Кромѣ того дозволено было нѣкоторымъ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ въ г. Новгородѣ и вблизи города, посѣщать курсы въ качествѣ вольнослушателей; этимъ дозволеніемъ воспользовались 7 лицъ.

Изъ числа курсистовъ только одному учителю Лукинской школы Николаю Смирнову, по домашнимъ обстоятельствамъ, дозволено было жить на частной квартирѣ у своихъ родственниковъ, всѣ же остальные помѣщены были во временномъ общежитіи въ зданіи духовной семинаріи. Курсистки же числомъ 40, помѣщены были во временномъ общежитіи, устроенномъ для нихъ въ двухклассной образцовой церковно-приходской школѣ при духовной семинаріи. Остальнымъ 6, за тѣсною этого временнаго помѣщенія, дозволено было жить на частныхъ квартирахъ у своихъ родственниковъ.

Преподаваніе предметовъ и руководство практическими занятіями курсистовъ, по распоряженію епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, поручено было: по теоріи пѣнія и игрѣ на скрипкѣ преподавателю пѣнія въ духовной семинаріи и регенту архіерейскаго хора А. М. Покровскому, по обиходному и хоровому пѣнію—тихвинскому уѣздному наблюдателю священнику Михаилу Смѣлкову, по общей дидактикѣ—епархіальному наблюдателю П. Н. Спасскому, по Закону Божию съ церковнымъ уставомъ—члену епархіальнаго Училищнаго Совѣта, законоучителю образцовой при семинаріи школы священнику Виктору Мамонтову, по русскому языку и церковно-славянской грамотѣ—новгородскому уѣздному наблюдателю священнику Константину Яковцевскому, по численію и чистописанію—старорусскому уѣздному наблюдателю священнику Иннокентію Созину.

Для усиленія надзора за учителями и учительницами въ свободное отъ занятій время комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто найма положенной по правиламъ особой надзирательницы за учительницами, имѣть въ помощь священнику Яковцевскому второго надзирателя за учителями и вообще за порядкомъ. Эти обязанности изъявилъ согласіе взять на себя священникъ Созинъ за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 50 р.

Оба эти надзирателя священникъ Яковцевскій и Созинъ все время курсовъ жили при общежитіи курсистовъ въ зданіи духовной семинаріи и поочередно безотлучно дежурили при курсахъ, наблюденіе же за общимъ порядкомъ на женской половинѣ возложено было на самихъ учительницъ, согласно ихъ общему желанію, для чего по очереди назначено было ежедневное дежурство. Въ распоряженіи дежурной учительницы находились особая женская прислуга и сторожъ для посылокъ.

Курсы открыты въ назначенный заранѣ епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ день, 25 числа іюня, послѣ молебствія въ монастырскомъ храмѣ, которое совершилъ почетный членъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректоръ семинаріи архимандритъ Димитрій, въ сослуженіи руководителей курсовъ и преподавателей-священниковъ: Виктора Мамонтова, Константина Яковцевскаго, Иннокентія Созина, Николая Срѣтенскаго и Михаила Смѣлкова, при пѣніи общаго хора курсистовъ и курсистокъ.

Предъ началомъ молебствія новгородскій уѣздный наблюдатель священникъ Яковцевскій сказалъ курсистамъ теплое и приличное случаю слово о важности, трудности и отвѣтственности служенія учителя начальной школы и о той пользѣ, которая ожидается отъ курсовъ при внимательномъ отношеніи къ занятіямъ со стороны курсистовъ.

По окончаніи молебствія всѣ курсисты и курсистки собрались въ актовомъ залѣ духовной семинаріи; здѣсь, въ присутствіи всѣхъ руководителей и преподавателей курсовъ, епархіальный наблюдатель Петръ Ник. Спасскій объявилъ курсы открытыми и въ пространной рѣчи выяснилъ курсистамъ цѣль и значеніе курсовъ, порядокъ предстоящихъ имъ занятій, обязанности, налагаемыя на каждого званіемъ курсиста, въ отношеніи къ завѣдывающимъ курсами, преподавателямъ-руководителямъ, къ себѣ самимъ и своимъ товарищамъ, и въ заключеніе просилъ ихъ дорожить краткимъ временемъ, назначеннымъ для курсовъ, отнестись къ своему дѣлу съ полнымъ стараніемъ, чтобы отпускаясь на курсы средства, равно и самое время не тратилось напрасно. „Всѣ въ“, между прочимъ говорилъ онъ, „послѣ тя-

жельхъ зимнихъ трудовъ, болѣе чѣмъ когда либо, имѣете право на лѣтній отдыхъ, но вы оставили мысль объ отдохновеніи, добровольно отказались отъ своего права на это, и охотно отозвались на призывающій васъ голосъ къ новымъ не легкимъ трудамъ. Это яснѣе всего свидѣтельствуетъ о вашей любви къ тому святому дѣлу, которому посильно служите. Да, подлинно это святое, великое и трудное дѣло, но чтобы съ успѣхомъ служить ему, обязательно нужно непрестанно совершенствоваться, обогащаясь и новыми знаніями и лучшими приемами обученія. Вы собрались сюда именно для этой цѣли. Воспользуйтесь же этимъ краткимъ временемъ съ возможно большею для васъ и для дѣла пользою^а.

Послѣ этого въ общемъ засѣданіи членовъ комиссіи, завѣдывающаго курсами и преподавателей, составлено было распisanіе ежедневныхъ занятій на недѣлю, распisanіе блюдъ по столовой, опредѣленъ размѣръ отпуска на каждого курсиста чаю, сахару и др. провизіи. Въ послѣдствіи тоже дѣлалось комиссіею на каждую недѣлю впередъ. Въ этомъ же засѣданіи обсуждали мѣры для организованія при курсахъ временной школы для практическихъ занятій курсистовъ. Тогда же выработана была программа вопросовъ, на которые предложено учителямъ и учительницамъ, съѣхавшимся на курсы, дать письменные отвѣты, съ цѣлю ознакомленія завѣдывающихъ курсами, чему сами курсисты прежде всего желали бы поучиться на курсахъ. Вотъ программа этихъ вопросовъ:

1. По ариметикѣ:

Названіе школы. Фамилія учителя, гдѣ получилъ образованіе, сколько лѣтъ состоитъ въ должности учителя названной школы и сколько лѣтъ всего учительствуетъ. Какъ ведутся занятія ариметикой: одновременно во всѣхъ группахъ или только въ одной, а въ остальныхъ группахъ въ это время идутъ самостоятельныя работы по другимъ предметамъ. Насколько удовлетворительно выполняется программа по ариметикѣ: нѣтъ ли сокращеній или расширеній нѣкоторыхъ отдѣловъ? въ чемъ они состоятъ. По какому методу ведется преподаваніе ариметики и по какимъ соображеніямъ отдается предпочтеніе ему предъ другими методами. Какой задачникъ употребляется въ школѣ. Что проходится въ первый годъ съ учениками младшей группы. Какія затрудненія встрѣчаются при прохожденіи курса этого года. Что проходится во второй годъ и какія затрудненія встрѣча-

ются при этомъ. Что проходитъ въ третій годъ и какія затрудненія встрѣчаются. Какое значеніе придается задачамъ алгебраическаго характера.

Когда начинается ознакомленіе дѣтей съ именованными числами: послѣ изученія простыхъ чиселъ или совмѣстно. Почему предпочитается тотъ или иной способъ. Съ какими мѣрами знакомятся дѣти на практикѣ и съ какими по моделямъ и нагляднымъ пособіямъ.

Въ какомъ объемѣ проходитъ курсъ дробей; время ознакомленія дѣтей съ дробями.

Какія самостоятельныя работы даются дѣтямъ по ариметикѣ. Какъ они выполняются учениками и какъ повѣряются учителемъ.

2. По русскому языку.

Съ чего и какъ начинается каждый учитель изученіе русскаго языка. Какимъ методомъ ведетъ обученіе русской грамотѣ. Какіе употребляетъ приемы для скорѣйшаго и легчайшаго наученія сліянію звуковъ и усвоенія ихъ начертанія. Во сколько времени проходитъ азбука и когда выдается первая книга для чтенія. Какія цѣли преслѣдуются при дальнѣйшихъ упражненіяхъ въ теченіи трехъ лѣтъ школьнаго обученія и какія упражненія употребляются для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Какъ ведется объяснительное чтеніе. Какія самостоятельныя письменныя работы даются по русскому языку. Способы заучиванія стихотвореній и прозаическихъ произведеній. Изучается ли грамматика, когда начинается ея изученіе и какъ ведется. Какіе результаты достигаются въ изученіи русскаго языка въ 1-й, 2-й и 3-й годъ. По какимъ учебникамъ ведется обученіе русскому языку въ 1-й годъ, во 2-й и въ 3-й. Какія затрудненія встрѣчаются при изученіи русскаго языка.

Отвѣты учителей и учительницъ на предложенные имъ вопросы дали весьма обильный матеріалъ для дальнѣйшихъ бесѣдъ преподавателей и руководителей съ курейстами особенно на первыхъ порахъ, пока не состоялось учрежденіе при курсахъ практической школы.

Организація же этой школы по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ замедлилась. Оказалось, что дѣти не охотно соглашались ходить въ школу, въ которую ихъ приглашали, да и родители не видѣли въ этомъ надобности. „Придетъ осеннее время, будутъ ходить въ школу, а теперь лѣтомъ пусть побѣ-

гаютъ“, обыкновенно говорили на приглашеніе. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что начало курсовъ совпало съ днями праздничными: 24 іюня (св. Іоанна Предтечи), 28 (воскресенье), 29 (св. Петра и Павла), 3 іюля (Антоніевская пятница—мѣстный праздникъ) и 5 (воскресенье). Въ дни праздничные и послѣ праздничные не было никакой возможности привлечь дѣтей въ школу. Только съ 6-го числа удалось общаніями ежедневно давать каждому ученику безмездно горячій завтракъ и одѣлать всѣхъ брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія, собрать достаточное число дѣтей, чтобы организовать правильную школу. Всѣхъ записалось въ эту школу 35 обоого пола. Изъ нихъ одни учились уже въ разныхъ начальныхъ школахъ по 1 или 2 года, другіе еще нигдѣ не учились, и потому всѣ раздѣлены были на три группы: младшая—16 об. и средняя—13 и старшая—6. Согласно общанію, чтобы не разрушить школу, за все время курсовъ пришлось ежедневно каждому, пришедшему въ школу учиться, выдавать горячій завтракъ, состоящій изъ одного блюда (супъ или щи) и раздавать всѣмъ книжки Троицкихъ листковъ. Всего отпущено 494 завтракъ и роздано столько-же экземпляровъ брошюръ.

Съ организаціей практической школы росписаніе ежедневныхъ занятій и самый характеръ занятій нѣсколько измѣнились. До этого времени недѣльное росписаніе, согласно временныхъ правилъ, составлено было такъ, что на каждый день положено было 5 часовыхъ уроковъ, всего 28 въ недѣлю. Съ введеніемъ образцовыхъ и практическихъ уроковъ въ школѣ, которые могли быть только утромъ отъ 9—11 часовъ, пришлось число учебныхъ часовъ увеличить до 7.

Порядокъ занятій установленъ былъ такой. Утромъ отъ 9—11 часовъ три урока въ практической школѣ. Уроки образцовые давались преподавателями-руководителями по умотрѣнію cadaго; такихъ уроковъ дано было 10. Уроки практическіе давали учителя и учительницы по назначенію преподавателей. Всѣхъ такихъ уроковъ дано—47. Каждый практикантъ или практикантка заранѣе обязанъ былъ составить подробный планъ своихъ занятій въ школѣ. Планъ этотъ представлялся на просмотръ одному изъ преподавателей. Если послѣдній признавалъ составленный планъ удовлетворительнымъ, разрѣшалъ готовиться къ уроку по этому плану, указывая при этомъ учебныя руководства и пособия. Если же находилъ планъ неудовлетворительнымъ, то давалъ потребныя указанія, какъ слѣдуетъ его измѣнить.

Въ 11 часовъ практическая школа распускалась и начинались обычные по росписанію и согласно программѣ занятія съ курсистами по теоріи ибніи и по обиходному и хоровому пѣнію, и къ этому присоединялись занятія, состоявшія въ разборѣ данныхъ курсистами пробныхъ уроковъ. Эти послѣднія занятія производились обычно, за весьма немногими исключениями, въ присутствіи и подъ личнымъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя, при участіи преподавателей предметовъ. Это были бесѣды, въ которыхъ принимали дѣятельное участіе сами практиканты, уроки которыхъ разбирались, и нѣсколько (отъ 2—4) курсистовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, которымъ поручалось давать свой отзывъ о достоинствахъ и недостаткахъ данныхъ пробныхъ уроковъ. Послѣ разбора нѣкоторыхъ пробныхъ уроковъ и по поводу ихъ епархіальный наблюдатель давалъ общіе дидактическіе уроки, также въ формѣ бесѣды, въ которой участвовали и сами курсисты. Въ другихъ случаяхъ разборъ уроковъ заканчивался бесѣдою одного изъ преподавателей по частной дидактикѣ того предмета, котораго касался разобранный урокъ.

Къ этимъ бесѣдамъ курсисты относились съ самымъ живымъ интересомъ и весьма охотно принимали въ нихъ самое дѣятельное участіе. На первыхъ порахъ только наиболѣе застѣнчивые изъ учительницъ вступали въ бесѣду робко, неувѣренно и съ нѣкоторымъ опасеніемъ; но къ концу курсовъ и эти стали замѣтно посмѣлѣе. Благодаря этимъ бесѣдамъ, руководители курсовъ и преподаватели получали возможность вполне ясно видѣть и понимать какъ вообще уровень развитія курсистовъ, такъ и степень ихъ знакомства съ приемами обученія. Въ большинствѣ случаевъ оказалось, что даже при достаточномъ умственномъ развитіи, учителя и учительницы очень мало освѣдомлены съ методами начальнаго обученія и слишкомъ мало знакомы съ педагогической литературой, которой у нихъ нѣтъ подъ руками. Съ другой стороны и сами курсисты на этихъ бесѣдахъ имѣли возможность убѣдиться, что ихъ ближайшіе начальники, наблюдатели епархіальный и уѣздные, являются въ отношеніи къ нимъ не столько начальниками, предъ которыми слѣдуетъ трепетать, сколько совѣтниками и руководителями, проникнутыми искреннимъ желаніемъ облегчить для нихъ трудное дѣло начальнаго обученія, и съ которыми можно объ этомъ дѣлѣ бесѣдовать какъ съ равными себѣ. Это служило наилучшимъ ободреніемъ для нихъ на дальнѣйшіе труды. Они поняли, что они не одиноки и не безпомощны на своемъ трудномъ поприщѣ, что надъ ними есть люди, которые заботятся объ нихъ и готовы во всемъ со-

дѣйствовать имъ. Убѣдились они также и въ томъ, что дѣло начального образованія хотя и трудное, но и оно можетъ быть легче, при наилучшемъ ознакомленіи съ нимъ. Это возбудило въ нихъ жажду новыхъ знаній, и многіе при окончаніи курсовъ усиленно просили записать ихъ на курсы, если таковыя будутъ на будущее лѣто.

Посѣщеніе курсовъ 14 іюля Его Высокопреосвященствомъ еще болѣе ободрило курсистовъ въ ихъ трудѣ и укрѣпило любовь къ нему. Неустанно заботясь о наилучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, Его Высокопреосвященство, со дня открытія курсовъ, почти ежедневно освѣдомлялся отъ завѣдывающаго курсами епархіальнаго наблюдателя о постановкѣ учебнаго дѣла преподавателями и о занятіяхъ самихъ курсистовъ. По минованіи же трехнедѣльнаго срока лично посѣтилъ курсы, чтобы непосредственно видѣть, какъ ведутся занятія и какіе достигаются успѣхи. Ко времени прибытія Его, въ началѣ 12 часа, въ зданіи духовной семинаріи, гдѣ помѣщались курсы, занятія шли по установленному распisanію. Практическая школа, послѣ трехъ данныхъ въ ней уроковъ, была уже распущена, курсисты собраны были въ актовомъ залѣ на урокъ хороваго пѣнія. Владыка Θεогностъ, благословивъ всѣхъ учителей и учительницъ, отечески бесѣдовалъ съ ними, съ цѣлію ободрить ихъ, спрашивалъ о времени и мѣстѣ службы и объ образованіи каждаго. Послѣ этого сталъ провѣрять ихъ знанія въ церковномъ пѣніи. Спрашивалъ пѣть на гласы и по обиходу сперва всѣхъ общимъ хоромъ, затѣмъ отдѣльно учителей и отдѣльно учительницъ, далѣе небольшими группами по 3—5 человекъ, и наконецъ по одиночкѣ. Спрашивалъ и по теоріи пѣнія; въ некоторыхъ спросилъ и о приѣмахъ обученія церковному пѣнію въ начальной школѣ. Одобривъ курсистовъ, Владыка, прощаясь, снова благословилъ всѣхъ ихъ и со свойственною ему задушевностью сказалъ имъ слово назиданія. Указавъ на высокія воспитательныя задачи церковной школы, Владыка убѣждалъ ихъ непрестанно памятовать объ этихъ задачахъ и неуклонно стремиться къ ихъ осуществленію. „Обогащаясь новыми знаніями и знакомясь съ лучшими приѣмами обученія, въ то же время необходимо нужно обогащаться и новымъ запасомъ нравственныхъ силъ и украшаться христіанскими добродѣтелями. Учитель церковной школы не исполнилъ бы своего долга, если бы училъ только словомъ, не подавая въ себѣ самомъ примѣра добраго христіанина. Нельзя привить дѣтямъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ, внушить имъ новиновеніе ро-

дителямъ, покорность начальству, любовь и преданность къ царю и отечеству, привязанность къ храму Божію и церковному богослуженію, приучить ихъ къ трудолюбію, опрятности, вѣжливости, если самъ учитель не имѣетъ этихъ драгоценныхъ качествъ. Обогадитесь этимъ нетлѣннымъ богатствомъ, и тогда вашъ скромный подвигъ учительства будетъ весьма плодотворнымъ и самая трудность прохожденія его значительно для васъ облегчится, потому что чрезъ это вы приобретете себѣ лишнихъ друзей и покровителей. Полюбите свое дѣло, прилѣпите каждый со своею школою къ мѣстному ближайшему храму, посодѣйствуйте своимъ трудомъ благодѣпію богослуженія, устройствомъ въ немъ хорошаго хора и приготовленіемъ хорошихъ чтецовъ и молитва церкви будетъ всегдашнею за васъ защитою“. Это архипастырское наставленіе выслушано было курсистами съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

Послѣ этого занятія до конца курсовъ продолжалась своимъ порядкомъ. Въ свободные отъ урочныхъ занятій часы курсисты пользовались нарочито для курсовъ составленною педагогическою бібліотекою въ количествѣ 245 экземпляровъ.

Съ живымъ интересомъ къ занятіямъ на курсахъ относились не одни только курсисты и официально приставленные къ этому лица. Нѣтъ. Весьма большое участіе къ этому дѣлу обнаружили очень многіе изъ стороннихъ лицъ и особенно изъ священниковъ завѣдывающихъ церковными школами, которые издалика нарочито пріѣзжали, чтобы хотя одинъ—два дня посмотреть и послушать, какъ ведется дѣло на курсахъ. Точной записи всѣхъ лицъ, посѣтившихъ курсы, не велось, и теперь можно назвать лишь нѣкоторыхъ. Ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Дмитрій (нѣсколько разъ), директоръ народныхъ училищъ Павлинскій (два раза), крестецкій уѣздный наблюдатель протоіерей Остроумовъ, предѣдатель новгородскаго уѣзднаго отдѣленія протоіерей Рождественскій (нѣсколько разъ), членъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта Х. Поповъ (нѣсколько разъ), завѣдывающій Дретенскою второкласною церковно-приходскою школою священникъ Александръ Пылаевъ и др.

19 числа іюля между 2—9 часами учреждена была экскурсія въ Юрьевъ первоклассный монастырь съ религіозною цѣлію поклониться святынь, а также для ознакомленія съ достопримѣчательностями монастыря и особыми церковными напѣвами, практикуемыми въ этомъ монастырѣ. Наблюденіе за порядкомъ и руководство экскурсіей поручено было уѣзднымъ наблюдателямъ—священникамъ: новгородскому о. Константину Яковцевскому, ста-

рорусскому о. Ин. Созину и тихвинскому о. Мих. Смѣлкову. Подъ наблюденіемъ и руководствомъ тѣхъ же лицъ курсисты, раздѣлившись по группамъ, осматривали въ воскресные и праздничные дни, свободные отъ занятій, святыни и достопримѣчательности новгородскихъ городскихъ храмовъ и новгородской музей древностей. 22 числа, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны всѣ курсисты подъ наблюденіемъ тѣхъ же лицъ ходили въ Софійскій кафедральный соборъ къ литургіи. Здѣсь они имѣли возможность видѣть торжественное праздничное и въ тоже время весьма благоговѣйное служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста и слышать стройное пѣніе архіерейскаго хора. Въ тоже время сами курсисты общимъ хоромъ своимъ замѣнили пѣвчихъ лѣваго хора и пѣли въ продолженіи литургіи все, что обычно удѣляется лѣвому хору.

Вечеромъ 28 числа въ актовомъ залѣ духовной семинаріи для курсистовъ, въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ стороннихъ, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнено было нѣсколько избранныхъ церковныхъ пѣсеннѣй, съ цѣлю практическаго ознакомленія курсистовъ съ наилучшими церковными пѣсеннѣями въ исполненіи ихъ правильно организованнымъ хоромъ.

30 іюля происходило испытаніе всѣмъ курсистамъ въ знаніи преподааннаго имъ на курсахъ по церковному пѣнію въ предѣлахъ программы. Испытаніе производилось въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, преосвященнаго Арсенія, викарія новгородской епархіи, кафедральнаго протоіерея В. С. Орнатскаго, директора народныхъ училищъ Павлинскаго, членовъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членовъ духовной консисторіи и нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ лицъ. Владыка Θεогностъ самъ лично спрашивалъ курсистовъ по одиночкѣ какъ по теоріи пѣнія, такъ и по обиходному пѣнію, и отвѣтами всѣхъ остался вполне доволенъ. По окончаніи испытанія онъ обратился къ учителямъ и учительницамъ съ краткою рѣчью, въ которой преподалъ имъ Архипастырскіе проникнутые любовью совѣты о высокомъ званіи учителя, убѣждалъ ихъ приобрѣтенныя знанія употреблять на пользу дѣтей, а главное не только учить ихъ, но и воспитывать въ страхъ Божіемъ, въ любви къ Богу и ближнимъ, заботясь о томъ, чтобы изъ учениковъ школы вышли благочестивые христіане и добрые граждане. Пожелавъ курсистамъ успѣха въ учительскихъ трудахъ и добраго здравія, Владыка преподалъ каждому свое благословеніе, и одѣлилъ всѣхъ св. Евангеліями. Об-

радованные и ободренные вниманіемъ своего любимаго Архiepа-стыря курсисты и вѣніемъ многолѣтня выразили ему свое пожеланіе долготѣннаго благоденствія и вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими на экзаменѣ дружною семьею проводили его до выхода изъ зданія.

На другой день экзаменъ былъ продолженъ и законченъ членами комиссіи и преподавателями. По окончаніи экзамена совершено было благодарственное молебствіе тѣми же лицами, которые участвовали въ служеніи молебствія предъ началомъ ученія при открытіи курсовъ. Предъ началомъ молебствія старорусскій увѣдннй наблюдатель сказалъ курсистамъ рѣчь на текстъ: „такъ да просвѣтителъ свѣтъ вашъ“, въ которой указалъ на тѣ отвѣтственныя обязанности, которыя возложены на учащихся въ церковныхъ школахъ самымъ ихъ званіемъ, на тѣ высокія цѣли, достиженіе которыхъ должно быть предметомъ неустанныхъ трудовъ съ ихъ стороны; разъяснилъ, что для достиженія этихъ цѣлей учителя должны постоянно стоять на должной высотѣ, въ себѣ самихъ являя примѣры всѣхъ тѣхъ добрыхъ навыковъ, которые хотятъ привить своимъ ученикамъ; и закончилъ рѣчь приглашеніемъ возблагодарить Бога за помощь во время службы вообще и въ частности въ занятіяхъ на курсахъ, и испросить себѣ силъ и здоровья на предстоящій нелегкій трудъ въ будущемъ. Послѣ молебна епархіальный наблюдатель сказалъ курсистамъ прощальную рѣчь, въ которой похвалилъ ихъ за добросовѣстное отношеніе къ понесеннымъ трудамъ во время курсовъ и ободрялъ ихъ на предстоящіе имъ впереди болѣе тяжкіе труды, каждому въ своей школѣ, обративъ вниманіе ихъ на то, что труду ихъ сочувствуютъ и высоко цѣнятъ его всѣ ближайшіе ихъ начальники, начиная съ Его Высокопреосвященства, въ чемъ сами они имѣли возможность убѣдиться; убѣждалъ ихъ не ослаблять своей любви къ святому учительскому дѣлу, а возгрѣвать и укрѣплять ее, не падать духомъ при встрѣчѣ съ разными неудачами и невзгодами, служебными и житейскими, а искать себѣ совѣтовъ и поддержки у своихъ ближайшихъ руководителей—оо. наблюдателей, которые съ отеческою любовію всегда готовы протянуть имъ руку помощи.

Послѣ этого отъ лица всѣхъ курсистовъ и курсистокъ одна изъ учительницъ г-жа Малцаина благодарила всѣхъ руководителей и преподавателей за ихъ проникнутое искреннею любовію отношеніе къ нимъ, за тѣ полезные уроки и наставленія, которые они слышали на курсахъ.

Затѣмъ курсы были объявлены закрытыми и всѣмъ оказавшимъ достаточные успѣхи и удовлетворительно выдержавшимъ

испытаніе выданы были надлежащія удостовѣренія: составляющимъ старшую группу въ томъ, что они знаютъ пѣніе и могутъ управлять хоромъ, а прочимъ—въ томъ, что могутъ обучать въ школъ пѣнію.

ОТЧЕТЪ

Комитета Общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ бѣлозерскаго духовнаго училища

за 1897/s годъ.

Согласно 21 § Устава Комитетъ Общества имѣетъ честь представить общему годичному собранію свой отчетъ за истекшій 1897/s г. о составѣ Общества и Комитета, о приходѣ и расходѣ суммъ Общества и списокъ лицъ, сдѣлавшихъ за отчетный годъ свои взносы.

I. Составъ Общества.

Общество находится подъ высокимъ покровительствомъ Высокпреосвященнѣйшаго Феофота, архіепископа новгородскаго и старорусскаго.

Почетными членами Общества состояли: преосвященный Анастасій, епископъ воронежскій и задонскій, преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, о. протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій, настоятель Лондонской и Кобургской церквей при Особѣ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой княгини Маріи Александровны, Герцогини Кобургской, о. протоіерей Евгений Васильевичъ Соловьевъ, бывшій смотритель бѣлозерскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ, Иванъ Осиповичъ Николаевскій, протоіерей бѣлозерской градской Успенской церкви о. Іоаннъ Петровичъ Барсовъ и, согласно § 8 Устава Общества, смотритель бѣлозерскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ, Евграфъ Николаевичъ Вознесенскій.

Пожизненныхъ членовъ было шесть: преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, о. протопресвитеръ А. А. Желобовскій, о. протоіерей Ев. Вас. Соловьевъ, его супруга Юлія Ивановна Соловьева, священникъ Крохинской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, о. Александръ Ивановичъ Шукинъ и полковникъ П. Д. Ч.

Дѣйствительныхъ членовъ, обязавшихся ежегоднымъ взносомъ не менѣе трехъ рублей, въ настоящемъ отчетномъ году считалось „16“. Изъ нихъ за отчетный 1897/8 г. сдѣланы взносы „11“ членами, а „5“ членовъ взносовъ своихъ не представили.

Членовъ-соревнователей, содѣйствовавшихъ Обществу личнымъ трудомъ или внесшихъ не менѣе одного рубля, считается за отчетный годъ 13 лицъ,—13 причтовъ и 8 церквей.

Кромѣ того многіе жертвовали и менѣе одного рубля по подписнымъ листамъ оо. благотворительныхъ.

2. Составъ Комитета.

Въ составъ распорядительнаго Комитета находились: председатель—священникъ бѣлозерской градской Іоанно-Вогословской церкви о. Михаилъ Вѣляевъ, непремѣнный членъ—смотритель училища Е. Н. Вознесенскій, и члены: уѣзльный врачъ, коллежскій совѣтникъ, Н. М. Рудневъ, помощникъ смотрителя духовнаго училища Ѳ. И. Граціановъ, о. настоятель бѣлозерскаго градскаго собора священникъ Іаковъ Свѣтловъ, о. наблюдатель церковныхъ школъ, бѣлозерскаго уѣзда, священникъ Павелъ Воскресенскій и учитель духовнаго училища Н. Н. Ваучскій.

Обязанности казначея Общества исполнялъ помощникъ смотрителя училища Ѳ. И. Граціановъ, а секретаря—учитель Н. Н. Ваучскій.

Членами ревизіонной комиссіи состояли: священникъ о. Михаилъ Альвіанскій, учитель духовнаго училища П. М. Митропольскій и священникъ о. Анатолій Инюшинъ.

3. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета главнымъ образомъ состояла въ обсужденіи и удовлетвореніи нуждъ недостаточныхъ учениковъ.

Въ теченіи отчетнаго года Комитетомъ было разсмотрѣно девять прошеній, и всѣ они удовлетворены. Семи воспитанникамъ, окончившимъ курсъ училища, выдано по 10 руб. на проѣздъ до новгородской духовной семинаріи (двумъ изъ присланныхъ на этотъ предметъ денегъ о. протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ и о. протоіереемъ Е. В. Соловьевымъ), и двумъ воспитанникамъ выдано на содержаніе 25 руб.: одному изъ нихъ 20 руб. и другому 5 руб. При назначеніи пособій Комитетъ принималъ во вниманіе какъ матеріальную необеспеченность, такъ и успѣхи и поведеніе учениковъ.

Комитетъ также заботился и объ усиленіи средствъ Общества. Въ расходахъ соблюдалась возможная экономія; наличныя суммы своевременно вносились въ сберегательную кассу государственнаго банка для приращенія процентами. Съ этою цѣлію изъ хранившихся въ сберегательной кассѣ денегъ пріобрѣтены четыре свидѣтельства государственной 4% ренты сторублеваго достоинства каждое. Для увеличенія же запаснаго капитала Общества, по постановленію общаго годичнаго собранія 2-го іюня 1897 г., изъ расходнаго капитала перечислено въ запасный капиталъ 1000 руб.; такъ что въ настоящее время въ Обществѣ числится 2322 руб. 33 коп. запаснаго капитала. Съ капитала Общества въ отчетномъ году получено 116 руб. 98 коп. процентовъ.

Отчетъ Комитета за 189⁶/₇ г., былъ своевременно отпечатанъ въ «Епарх. Вѣдомостяхъ», такъ что каждый изъ священноцерковно-служителей новгородской епархіи, интересующійся судьбою бѣлозерскаго духовнаго училища, имѣлъ возможность узнать о состояніи общества и оказать помощь его успѣхамъ. Кромѣ того отдѣльные оттиски отчета за 189⁶/₇ г. по заказу Комитета были приготовлены въ типографіи г. Ломиковскаго въ количествѣ 100 экземпляровъ, и потомъ разсланы Комитетомъ какъ членамъ Общества, такъ и всему духовенству бѣлозерскаго училищнаго округа чрезъ оо. благочинныхъ.

И призывъ Комитета къ посильнымъ пожертвованіямъ на нужды Общества не остался безъ сочувственнаго отклика. Такъ въ кассу Общества за отчетный годъ поступило: отъ почетныхъ, пожизненныхъ и

дѣйствительныхъ членовъ 106 р.; отъ духовенства и церквей бѣлозерскаго училищнаго округа чрезъ оо. благочинныхъ 99 руб. 30 к., а именно: чрезъ о. благочиннаго 1-го округа, бѣлозерскаго уѣзда, протоіерея І. Барсова за 1-е полугодіе 20 руб., за 2-е полугодіе 18 руб., а всего 38 руб.; чрезъ о. благочин. 2-го окр. свящ. А. Смирнова за 1897/8 г. 6 руб. 95 коп., чрезъ о. благочин. 3-го окр. свящ. Е. Бѣляева за 1-е полугодіе 1 р. 83 коп., за 2-е 1 р. 60 к., всего 3 р. 43 коп., чрезъ о. благочин. 4-го окр. свящ. П. Соколова за 1-е полугодіе 3 р. 25 к., за 2-е 3 р. 25 к., а всего 6 руб. 50 к., чрезъ о. благочин. 5-го окр. свящ. І. Увѣрова за 1897/8 г. 7 р. 72 к., отъ о. благочин. 6-го окр. поступленій не было, отъ о. благочин. 7-го окр. свящ. К. Богословскаго за 1-е полугодіе 15 р. 65 к., за 2-е 14 р. 50 к. всего 30 р. 15 к. и чрезъ о. благоч. 9-го окр., кирилловскаго уѣзда, свящ. П. Аргировскаго за 1897/8 г. 6 р. 55 к.

4. Приходъ суммъ Общества.

Въ отчетномъ году въ кассу Общества поступило.

1. Отъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ	73 р. — к.
2. Отъ дѣйствительныхъ членовъ	33 „ — „
3. По подинымъ листамъ оо. благочинныхъ	99 „ 30 „
4. % съ капитала Общества	116 „ 98 „

Итого . . . 322 р. 28 к.

5. Расходъ суммъ Общества

Израсходовано:

1. На пособіе ученикамъ	95 р. — к.
2. На розговѣнне бѣдныхъ учениковъ, оставшихся на праздникъ Св. Пасхи въ городѣ, по волѣ жертвователя	30 „ — „
3. % съ капитала епископа Петра препровождено въ правленіе бѣлозер. духовн. училища, для выдачи одному бѣдному ученику училища	7 „ 60 „

4. На канцелярскіе расходы и почтовую пересылку.	1 „ 91 „
5. Въ типографію г. Домиковскаго за отпечатаніе 100 экзем. отчета за 189 ⁶ / ₇ г.	6 „ 60 „
6. Разсылному Комитета выдано единовременно за труды по разноскѣ бумагъ	2 „ — „
7. При покупкѣ 4-хъ свидѣтельствъ государств. 4% ренты сторублеваго достоинства каждое уплочено наличными деньгами	10 „ 71 „

Итого . . . 153 р. 82 к

По исключеніи этого расхода изъ прихода получился
отъ отчетнаго года остатокъ въ 168 р. 46 к
Вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 189⁶/₇ года 2767 „ 50 „

Составилась къ 3 іюня 1898 г. сумма въ . . . 2935 р. 96 к.

Заключающаяся:

1. Въ ⁰ / ₀ бумагахъ	2300 р. — к.
2. На храненіи въ сберегательной касѣ по книжкѣ № 2178	607 „ 92 „
3. Въ наличныхъ	28 „ 04 „

Состоящая изъ капиталовъ:

Запаснаго	2322 „ 33 „
Расходнаго	613 „ 63 „

Всего 2935 р. 96 к.

СПИСОКЪ

членовъ сдѣлавшихъ взносы за 189⁷/₈ годъ.

1. Почетные члены:

1. Преосвященный Анастасій, епископъ воронежскій и за- донскій	15 р.
2. Преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій	10 „

3. О. протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій	40 „
4. О. протоіерей Евгений Васильевичъ Соловьевъ	— „
5. О. протоіерей Іоаннъ Петровичъ Барсовъ	3 „
6. Смотритель бѣлозерскаго духовнаго училища Евграфъ Николаевичъ Вознесенскій	5 „

2. Пожизненные члены:

1. Щукинъ Александръ Ивановичъ, священ. Крохинской церкви бѣлозерскаго уѣзда	3 „

3. Дѣйствительные члены:

1. Альвіанскій, о. Михаилъ Стефановичъ, свящ. Христо-рождественской церкви г. Бѣлозерска	3 „
Бѣляевъ о. Іоаннъ Петровичъ, свящ. бѣлозерскаго градскаго собора	3 „
Бѣляевъ о. Михаилъ Павловичъ, свящ. Іоанно-Богословской церкви г. Бѣлозерска	3 „
Бѣляевъ о. Александръ Михайловичъ, свящ. Троицкой церкви г. Бѣлозерска	3 „
5. Ваучскій Николай Николаевичъ, учитель бѣлозерскаго духовнаго училища	3 „
Воскресенскій о. Павелъ Михайловичъ, наблюдатель церковныхъ школъ бѣлозерскаго уѣзда	3 „
Граціановъ Ѳедоръ Ивановичъ, помощникъ смотрителя бѣлозерскаго духовнаго училища	3 „
Ильинскій Николай Александровичъ, учитель бѣлозерскаго духовнаго училища	3 „
Інюшинъ о. Анатолій Ивановичъ, свящ. Богородице-рождественской церкви г. Бѣлозерска	3 „
10. Свѣтловъ о. Іаковъ Ивановичъ, настоятель бѣлозерскаго градскаго собора	3 „
Соколовъ о. Іоаннъ Николаевичъ, свящ. лейбъ-гвардіи драгунскаго полка	3 „

4. Члены-соревнователи:

1. Аргировскій о. Павелъ, свящ. Ухтомской церкви,
кирилловск. уѣзда	1 р.	— к.
Богословскій о. Кириллъ, свящ. Вер.-Чужбойской
цер., бѣлоз. уѣзда	2	„ — „
Мирославскій о. Андрей, свящ. Заболотской цер.,
бѣлозер. уѣзда	1	„ 60 „
Орловъ о. Павелъ, свящ. Боролинской цер.,
кирилл. уѣзда	1	„ — „
5. Подобѣдовъ о. Константинъ, свящ. Замошской
цер., бѣлозер. уѣзда	1	„ — „
Покровскій о. Николай, свящ. Мондренской цер.,
бѣлозер. уѣзда	1	„ — „
Полянскій Ѡ., староста В.-Чужбойской церкви,
бѣлозер. уѣзда	2	„ — „
Смирновъ о. Александръ, свящ. Мондомской цер.,
бѣлозер. уѣзда	1	„ — „
Смирновъ о. Петръ, свящ. Каргулинской цер.,
бѣлозер. уѣзда	1	„ — „
10. Успенскій о. Павелъ, священ. Лозской церкви,
бѣлоз. уѣзда	1	„ — „
Успенскій Степанъ Александровичъ, г. редакторъ
„Новг. Епарх. Вѣд.“	—	„ — „
Щукинъ о. Николай, свящ. Вашкинской цер.,
кирилл. уѣзда	1	„ — „
13. Юшковскій о. Александръ, свящ. Спаеской цер.,
г. Бѣлозерска	1	„ 15 „

5. Причты церквей:

4-го благочинническаго округа:

1. Троицкой-Танищеской	1 р.	— к.
Богородице-рождественской Заколеской	1	„ 30 „

7-го благочинническаго округа:

Ильинской-Кьямской	3	”	—	”
Ильинской-Пондальской	2	”	—	”
5. Николаевской Куйской	3	”	—	”
Крайской	2	”	50	”
Лабакшеской	1	”	50	”
Троицкой-Варнакушской	2	”	—	”
Воскресенско-Судской	2	”	—	”
10. Нижне-Чужбойской	2	”	25	”
Слободской	2	”	25	”
Колошемской	2	”	50	”
13. Ножемской	2	”	25	”

6. Ц е р к в и:

1-го благочинническаго округа:

1. Крохинской	3	р.	50	к.
Каргулинской	1	”	—	”
Заболотской	2	”	—	”
Градской-Спасеской	1	”	10	”
5. Градской-Успенской	1	”	15	”
Градской-Богословской	1	”	—	”
Градской Троицкой-Ивановской	2	”	—	”

5-го благочинническаго округа:

8. Андозерской	1	”	—	”
--------------------------	---	---	---	---

7. Причты, церкви и церковные старосты:

1-го благочинническаго округа	19	р.	50	к.
2-го ” ”	3	”	95	”
3-го ” ”	3	”	43	”
4-го ” ”	3	”	20	”
5-го ” ”	5	”	72	”
7-го ” ”	—	”	75	”
9-го ” ” кирилл. уѣзда	3	”	55	”

Примѣчаніе. Изъ подписныхъ листовъ оо. благочинныхъ извлечены взносы не менѣе 1 руб. отъ одного лица, причта или церкви, а остальные значатся общимъ числомъ по округамъ.

Юрьевскій архимандритъ Фотій.

(Окончаніе).

XI.

Мы изложили самый славный, самый блестящій періодъ жизни и дѣятельности Фотія. Остается теперь рассмотреть характеръ отношеній Фотія къ тѣмъ лицамъ, которыя занимали тогда высокое общественное положеніе и съ которыми Фотій находился въ близкихъ связяхъ,—къ митрополиту Филарету, къ Голицыну и къ Орловой, такъ какъ именно за отношенія къ *этимъ лицамъ* на Фотія болѣе всего обрушивалось упрековъ, и въ характерѣ *этихъ отношеній* дѣйствительно лежитъ критерій для оцѣнки нравственной личности Фотія.

Въ отношеніи Фотія къ Филарету, а особенно въ отзывахъ объ немъ Фотія, нѣкоторые видятъ черную неблагодарность, а также зависть, злобу и клевету: Фотій столь многимъ обязанный Филарету, отзывается объ немъ впоследствии крайне непочтительно и рѣзко, обвиняетъ его въ сочувствіи мистикамъ сектантамъ и въ намѣренномъ нежеланіи какъ либо дѣйствовать противъ нихъ. „Молва прошла, говоритъ онъ, что Филаретъ словесно предъ всѣми, не стыдяся оправдывалъ сонмище злобѣрныхъ“ ¹²⁶). Мало того онъ обвиняетъ даже Филарета прямо въ томъ, что онъ „писменно причислялъ себя“ къ обществу Лабзина ¹²⁷); вотъ, и говорятъ, что это—низкая клевета на Филарета, вызванная завистью къ высокому положенію Филарета. Безспорно, конечно, что отзывы Фотія о Филаретѣ рѣзки и, можетъ быть, преувеличены. Но намъ кажется, что если бы Фотій относился къ Филарету какъ завистникъ и клеветникъ, то онъ долженъ бы быть всегда себѣ вѣрнымъ, и всегда относиться къ Филарету одинаково. Въ дѣйствительности же мы этого не замѣчаемъ: му уже видѣли, что Фотій отдаетъ полную справедливость уму, образованію и талантамъ Филарета и несколько не умаляетъ ни заслугъ, ни значенія его,—и безъ всякаго сомнѣнія относится къ Филарету вполне справедливо; почему же, не завидуя

*) См. «Новгород. Епарх. Вѣд.» № 19.

¹²⁶) „Р. С.“ 96 г. т. 87, 174.

¹²⁷) Сентябрь 94, 216.

Филарету въ началѣ, Фотій вдругъ начинаетъ ему завидовать подлѣ конецъ? Съ другой стороны исторически достовѣрно извѣстно, что, по крайней мѣрѣ, съ Голицынымъ, главою мистиковъ. Филаретъ былъ очень дружествененъ¹²⁸). Поводъ къ своему осужденію Филарета Фотій ясно указываетъ самъ, и именно въ томъ, что дѣятельность Филарета, при его умѣ и талантахъ, могла бы быть въ высшей степени благотворной и плодотворной для православной церкви и того дѣла, за которое ратовалъ Фотій; но Филаретъ „молчалъ...“ и даже, какъ говоритъ Фотій, больше того: „на Фотія и всѣхъ, явно ревнующихъ и воиющихъ смотрѣлъ недоброхотно“¹²⁹). Отсюда ясно, чѣмъ обусловливалось нерасположеніе Фотія къ Филарету. Отличаясь самъ весьма открытою прямою и искренностью, Фотій требовалъ и отъ другихъ того же самого и натолкнувшись на остроумный, дипломатическій образъ дѣйствій Филарета по отношенію къ мистикамъ, онъ, естественно, не понял и не могъ помириться съ нимъ, и вотъ въ результатѣ—осужденіе Филарета.

Болѣе сложнымъ и, можно сказать, болѣе запутаннымъ является вопросъ объ отношеніяхъ Фотія къ кн. Голицыну и Орловой. Какъ объяснять ихъ отношенія? Какая роль здѣсь выпала на долю Фотія? Нѣкоторые думаютъ (Карновичъ, Поповъ, Миропольскій), что знакомству съ Голицынымъ, а особенно съ Орловой, Фотій обязанъ своимъ возвышеніемъ, а слѣдовательно и всѣмъ тѣмъ значеніемъ, какое онъ приобрѣлъ. Намъ кажется, что это не вполне справедливо. Вѣдь достовѣрно извѣстно, что не Фотій искалъ знакомства съ Голицынымъ, а совершенно наоборотъ,—Голицынъ съ Фотіемъ. Что же касается до отношеній Фотія къ Орловой, то дѣйствительно Фотій не чуждъ былъ намѣренія воспользоваться общественнымъ положеніемъ Орловой въ своихъ полемическихъ противъ мистицизма видахъ: „помысль говорилъ ему, что можетъ быть имѣть сдѣлаться она орудіемъ врагу въ язву и Богу въ избранъ сосудъ, егда придетъ время брани за вѣру и церковь... во всемъ слуга тебѣ будетъ сія дѣвица, якоже и св. Анастасію служащи была нѣкогда дѣвица; многія дѣвицы именитыя, отъ царскаго дому, святымъ въ словѣ

¹²⁸) Это признаютъ: Б. Поповъ („Тр. К. Д. А.“ 1875. I. 379; II, 713), Митропольскій (op. cit. стр. 618 говоритъ, что „Филаретъ многимъ былъ обязанъ“ Голицыну); А. Пыпинъ (op. cit. стр. 324) утверждаетъ, что „Филаретъ въ молодости былъ союзникомъ мистиковъ“; В. С. Соловьевъ („С. М. Соловьевъ“ „Вѣсти. Евр.“ 1896, т. III, 698) говоритъ: „Филаретъ шелъ необыкновенно быстро, поддерживаемый масонскою партіей, и особенно другомъ своимъ—Голицынымъ.

¹²⁹) „Р. С.“ Февраль 95; 195.

и дѣлъ Божиємъ послужили отъ вѣка¹³⁰⁾. Но, вѣдь, Орлова находилась въ близкихъ отношеніяхъ и къ митрополиту Серафиму; слѣдовательно, если бы рѣшающее значеніе принадлежало Орловой, то митрополитъ Серафимъ, кромѣ своего знакомства съ Орловой, еще какъ занимающій такой выдающійся постъ, конечно гораздо удобнѣе и легче могъ бы пріобрѣсть такое же значеніе, какое пріобрѣлъ Фотій вслѣдствіе будто бы своего знакомства съ Орловой; однако же митрополитъ такого значенія не имѣлъ. Слѣдовательно, своимъ значеніемъ Фотій обязанъ прежде всего самому себѣ. Конечно, мы не отрицаемъ, что близкія сношенія Фотія съ такими лицами, какими были Голицынъ и Орлова, много помогли Фотию, много дали ему вѣсу и прибавили значенія; но рѣшающаго значенія этому знакомству мы отдать не можемъ: своимъ значеніемъ Фотій обязанъ прежде всего самому себѣ, своимъ личнымъ качествамъ, ибо именно эти качества и обратили на него вниманіе и Орловой и Голицына, а потомъ и государи Александра I.

Камнемъ преткновенія въ отношеніяхъ Фотія къ Голицыну служить та дружба—повидимому такая сердечная, искренняя и горячая,—которая столь же внезапно окончилась, какъ и завязалась: какъ объяснить возникновеніе этой дружбы, а особенно ея разрывъ? Кто изъ „друзей“ оказался вѣроломнымъ?— Возникшія между Фотіемъ и Голицынымъ тѣсныя дружескія отношенія обыкновенно объясняютъ такъ, что одинъ кто либо изъ нихъ нуждался въ другомъ какъ въ опорѣ для себя, а потому заискивалъ предъ этимъ, не питая въ сущности къ нему никакихъ не только дружескихъ, но даже просто доброжелательныхъ чувствъ; но послѣ, когда теченіе времени и обстоятельствъ показало, что одинъ (ни въ коемъ разѣ) не можетъ служить опорой и поддержкой для другого, обманувшійся въ своихъ расчетахъ и желаніяхъ вѣроломно разрывалъ дружбу. А вопросъ, кому же именно, Фотию или Голицыну, выпала эта незавидная въ нравственномъ отношеніи роль, обыкновенно предрѣшался личными симпатіями и антипатіями авторовъ. Г. Мировольскій обвиняетъ Фотія, который въ нравственномъ отношеніи оказался будто бы настолько низкимъ, что „не сознавалъ даже гнусности двусмысленной роли у князя,—роли шпіона, мнимаго друга и ожесточеннаго, ехиднаго тайнаго врага“¹³¹⁾; К. Поповъ тоже признаетъ, что Голицынъ въ его отношеніяхъ къ Фотию былъ

¹³⁰⁾ Октябрь 94; 134.

¹³¹⁾ „Вѣсти. Евр.“ 1878 г. VI, 610.

искренче послѣдняго, и что Фотій умѣло пользовался имъ для своихъ личныхъ цѣлей¹³²⁾. Е. Карновичъ держится на этотъ предметъ совершенно противнаго взгляда: отзывы Голицына о Фотіи Карновичъ называетъ лестными, или лучше—льстивыми, искренности въ ихъ отношеніяхъ онъ не допускаетъ: Голицынъ потому сблизился съ Фотиємъ, что онъ, какъ „провидѣвшій ту силу, которую начинаетъ получать Фотій въ некоторыхъ петербургскихъ кружкахъ, и въ особенности у Аракчеева, хотѣлъ склонить на свою сторону этого своеобразнаго монаха“, такъ что выходитъ отсюда, что Голицынъ „заискивалъ“ предъ Фотиємъ¹³³⁾.

Намъ кажется, заподозривать „искренность“ Фотія или Голицына въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу нѣтъ никакой не только надобности, но даже возможности. Читая ихъ переписку или отзывы одного изъ нихъ о другомъ въ письмахъ къ другимъ лицамъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что ихъ отношенія были совершенно искренни, и не было въ этихъ отношеніяхъ ни ехидства, ни шіонства. Вотъ Голицынъ пишетъ Фотию: „преподобный о. Фотій, коего духъ мой возлюбилъ при первомъ возрѣніи, и съ тѣхъ поръ истинно ни къ кому не имѣю я такого влеченія, какъ къ вамъ“. „Влеченіе, которое я почувствовалъ съ перваго дня моего съ вами знакомства, доселѣ не измѣняясь, есть такого особаго рода, котораго у меня ни съ кѣмъ до васъ не было“¹³⁴⁾. „Вы сказали мнѣ при отъѣздѣ, чтобъ я, пришедъ домой, положилъ за васъ три земные поклона, что я исполнилъ, и теперь мнѣ такъ любезно сіе порученіе, что хотя вы его дали на одинъ разъ, но я утромъ и вечеромъ кладу сіи три поклона за васъ при сердечной моей молитвѣ Господу“¹³⁵⁾. Вообще заподозривать искренность писемъ Голицына нельзя: тонъ ихъ вездѣ въ высшей степени правдивъ и искренень, отъ нихъ вѣетъ прямою и чистосердечностью,— что невольно подкушаетъ читателя въ пользу ихъ автора. Таково же точно отношеніе Голицына къ Фотию въ письмахъ его и къ другимъ лицамъ: вотъ онъ пишетъ Орловой (отъ 21 мая 1822 г.): „я недавно познакомился съ о. Фотиємъ, и жалѣю, что сего не сдѣлалъ прежде, когда онъ имѣлъ здѣсь свое пребываніе. Его разговоръ назидателенъ и имѣетъ силу, какую

¹³²⁾ „Тр. К. Д. А.“ 1875. II; 745, 790.

¹³³⁾ „Р. С.“ 1875, XIII, 460—462, 467.

¹³⁴⁾ „Р. С.“ 1882 г. т. XXXIV, стр. 206, 694.

¹³⁵⁾ „Р. С.“ 1882 г. т. XXXIII, стр. 778.

единъ Господь можетъ дать“¹²⁶).—Въ свою очередь и Фотій отзывается о Голицынѣ въ высшей степени сочувственно, какъ о человѣкѣ правдивомъ; онъ напримѣръ пишетъ: „чаю, что въ свѣтѣ лучше не нужно, какъ служить князю: онъ другу не измѣнить, и врага не обидитъ, а сего въ мѣрѣ вовсе нигдѣ нѣтъ. Я люблю его по сердцу и о Христѣ... Блажь онъ человѣкъ!“¹²⁷).

И такъ, заподозривать искренность дружескихъ отношеній Фотія и Голицына, по нашему мнѣнію, нельзя. Причина же какъ возникновенія, такъ и окончанія дружбы между ними лежитъ, по нашему мнѣнію, въ характерѣ кн. Голицына, въ той своеобразной религіозности, какою отличался онъ. Дѣло въ томъ, что то религіозное настроеніе, какое овладѣло Голицынымъ подъ его старость, не было естественно-историческимъ продуктомъ постепеннаго развитія его религіознаго сознанія, а *крайность*, вызванная предыдущею, ей противоположною, крайностью. Въ малыхъ лѣтахъ Голицынъ не отличался ни особою религіозностью, ни особою строгостью жизни; онъ самъ о себѣ пишетъ: „въ молодости первой, когда я пустился въ мѣрѣ, какъ конь необузданный, я былъ здоровъ, весель, любилъ мѣрѣ для своего сластолюбія, и только цѣлью имѣлъ себя, какъ бы день провести въ новыхъ утѣхахъ и сластяхъ, когда о кончинѣ своей я не помышлялъ, истинно думая, что такъ до онаго долго, что почти считалъ, что оное никогда не будетъ, хотя я всякій день видалъ и моложе меня умирающихъ; ослѣпленіе! ничто иное. Наконецъ, я началъ находить, что я счастья совершенно не нашелъ и желалъ богатства и чести. Потомъ разныя были со мною перемѣны, о которыхъ отчасти я вамъ рассказывалъ, какъ Господь меня сталъ привлекать и наконецъ сердце мое по благодати Его возлюбило.“¹²⁷).

Очевидно Голицынъ въ молодости, какъ можно судить по этой его исповѣди, провелъ жизнь шумную и бурную. Но подъ старость убѣжденія его приобрѣли совершенно противоположный характеръ: тогда онъ совершенно не думалъ ни о Богѣ, ни о религіи, а теперь усердно занялся этими предметами, и изъ крайности богозабвенія (практическаго матеріализма) перешелъ въ крайность мистицизма и піетизма; его религіозность была чрезвычайно напряженною, но по своей основѣ и сущности—не въ духѣ истинно-православной вѣры. Конечно, такая могучая и непреклонная въ религіозно-нравственномъ отношеніи личность, какъ

¹²⁶) „Письма А. Н. Голицына къ Ораовой“.—Р. Арх.² 1869 г. стр. 944 и слѣд.

¹²⁷) „Р. С.“ 1882 г., т. XXXIII. стр. 769.

¹²⁸) „Р. С.“ 1882; XXXIV: 215.

Фотій, невольно обратила на себя вниманіе князя, ставшаго теперь въ высшей степени набожнымъ, и увлекла князя. Съ своей стороны и Фотій естественно, не могъ противиться сближенію съ княземъ, видя искреннюю религіозность послѣдняго, его жажду духовной пищи и спасенія, и надѣясь своимъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ перевоспитать и измѣнить его убѣжденія. И вотъ единство религіозной настроенности сблизило и породило Фотія съ Голицынымъ: на первыхъ порахъ это единство скрашивало и сглаживало то различіе, какимъ отличалось мистически-мистицистическое направленіе князя отъ строго православнаго направленія Фотія. Но конечно эта слишкомъ рѣзкая разность не могла долго оставаться скрытою: дѣлаясь мало-по-малу все болѣе и болѣе явною, она наконецъ закончилась полнымъ разрывомъ, который можно было предсказать съ самаго начала. И, намъ кажется, именно въ самомъ этомъ разрывѣ можно видѣть лучшее доказательство безкорыстія дружбы Фотія съ Голицынымъ: вѣдь если бы въ данномъ случаѣ Фотіемъ или Голицынымъ руководили какіе-либо корыстные расчеты, то безъ сомнѣнія лицо, заинтересованное въ другомъ, не допустило бы разрыва, всячески постаралось бы предупредить его, пожертвовавъ даже для этого если не вполнѣ, то хотя отчасти, своими взглядами и убѣжденіями; но этого не было: Фотій и Голицынь разошлись именно потому, что ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ поступиться своими убѣжденіями. Правда, въ данномъ случаѣ съ Голицынымъ Фотій поступилъ слишкомъ рѣзко, прямо, можно сказать—грубо; но это говоритъ лишь о томъ, что Фотій и здѣсь остался вѣренъ самому себѣ, своему рѣшительному и рѣзкому характеру.

Не мало толковъ, недоумѣній, ядовитыхъ насмѣшекъ и даже колкихъ эпиграммъ вызывали у современниковъ отношенія Фотія къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской. Не вполнѣ прекратились эти толки и пересуды въ наше время.

Въ самомъ дѣлѣ, занимая выдающееся положеніе, какъ камеръ-фрейлина ихъ величествъ императрицъ—Маріи Ѳеодоровны, Елизаветы Алексѣевны и Александры Ѳеодоровны; ¹⁴⁰⁾ обладая несмѣтнымъ состояніемъ (оцѣниваемымъ въ десятки милліоновъ рублей), гр. Орлова той блестящей роли, какую готовили ей въ свѣтѣ, и своему блестящему положенію и состоянію, предпочла добровольное *послушничество* юрьевскому архимандриту Фотію,

¹⁴⁰⁾ Н. Елагинъ „Жизнь гр. Орловой“, стр. 93.

всещѣло подчинилась его волѣ, его руководству, мнѣніямъ и распоряженіямъ; такъ что нѣкоторые изслѣдователи отношенія Фотія къ Орловой „представляли полнымъ порабощеніемъ послѣдней“ и Орлова „стала по ихъ мнѣнію, въ рукахъ Фотія покорнымъ орудіемъ фанатизма и разныхъ происковъ“. ¹⁴¹⁾ Другіе эти отношенія считали прелестью вражіей; такъ напр. сама Орлова писала Фотію (отъ 21 ноября 1827 г.): „можетъ быть, ты знаешь сію новость, что твое вѣрное чадо, по мнѣнію митрополита, находится въ прелести оттого, что тебя люблю всею душою и всѣмъ сердцемъ. Ахъ, Боже мой!... Признаюсь, что они всѣ одинъ какъ другой!“ ¹⁴²⁾ Третьи, наконецъ, эти отношенія считали демонскимъ навожденіемъ; въ этомъ отношеніи замѣчательно одно, современное этимъ событіямъ письмо (писано въ январѣ 1826 г.), написанное якобы „бывшими крестьянами“ Орловой. Это письмо настолько типично въ этомъ отношеніи, что считаемъ нужнымъ привести изъ него слѣдующія выписки: „Мы рабы твои, рабы бывшіе, а теперь стали свободные, по твоей ли волѣ, иль по видамъ твоего обладателя, очаровавшаго тебя до изступленія.... Ахъ, больно сердцу рабскому, сердцу рабскому, но усердному, что ты впала, наша мать, въ руки волка хищнаго; волка хищнаго, но неумнаго. Онъ проводитъ у тебя дни и ночи, вопреки правилъ св. отецъ, ко всеобщему православныхъ соблазну... Ты унизила себя предъ нимъ до самой низкой подлости; ¹⁴³⁾ ты готова для него всѣмъ на свѣтѣ жертвовать, а онъ, видя твое изступленіе, обираетъ тебя, ничѣмъ не щадя, и ограбить тебя до ниточки, раззорить тебя... ** Ты, бывъ опоена оіемъ, спишь спячкою глубокою, а пробудить тебя некому... Ты опомнись, опомнись, наша добрая мать. уврачуй себя отъ демонскаго навожденія животворящимъ крестомъ... Мы знаемъ, что ты имѣешь аще сердце доброе, но умъ очарованный... Итакъ опомнись наша мать и образумься, и прибѣгни къ общей нашей Помощницѣ, Божіей Матери... И уклоняйся отъ учителей, не умѣющихъ себя поучить, но другихъ поучающихъ“. ¹⁴⁴⁾

¹⁴¹⁾ Митропольск. указан. соч. 592; 588.

¹⁴²⁾ „Р. С.“ 96 г. т. 87; стр. 534.

¹⁴³⁾ Т. е. рабства.

**) Примѣч. Надо имѣть въ виду, что это письмо анонимнаго характера, а рѣзкія и крайнія выраженія въ анонимныхъ письмахъ настолько обычны, что и въ наше болѣе образованное время не въ рѣдкость; а потому они и не могутъ компрометировать лицъ, которыхъ касаются (ред.).

¹⁴⁴⁾ Ibid. 527—529. Относительно этого письма мы сказали, что писано оно „якобы бывшими крестьянами“, такъ какъ мы не можемъ согласиться съ мыслью, будто это

Первое свиданіе Орловой съ Фотіемъ, какъ говорили мы выше, произошло 27 апр. 1820 г., когда Фотій произнесъ въ Казанскомъ соборѣ свою знаменитую проповѣдь противъ мистиковъ. По возвращеніи домой Фотій нашелъ въ своей келіи „плоды многіе, дары многіе, многія книги и писаніе“ отъ Орловой; въ письмѣ она приглашала его къ себѣ на домъ; но за болѣзнью Фотій не могъ пріѣхать. Видѣлись они лично въ первый разъ 2 мая, когда Фотій посѣтилъ Орлову.¹⁴⁵⁾ Но Орлова уже давно, два года, искала личнаго знакомства съ Фотіемъ. Фотій ей былъ рекомендованъ въ качествѣ наставника въ духовной жизни первоначально Иннокентіемъ, когда онъ отправляясь на свою кафедру въ Пензу, остановился въ Москвѣ въ домѣ Орловой. Совѣтъ Иннокентія подтвердилъ и митрополитъ Серафимъ.¹⁴⁶⁾ Избравъ Фотія своимъ духовникомъ, ставъ его духовной дочерью, Орлова всецѣло вручила его волѣ и себя и все свое состояніе; такъ по совѣту Фотія Орлова рѣшительно отвергла мысль о бракѣ, хотя ея руки искали даже принцы;¹⁴⁷⁾ между Фотіемъ и Орловой не было никакой тайны: „у насъ съ чадомъ—писалъ Фотій— нѣтъ тайны: у насъ одинъ духъ и едино сердце о Христѣ: что я прикажу, она хранитъ, и что она прикажетъ, я храню“. ¹⁴⁸⁾

письмо есть дѣйствительно письмо крестьянъ „рабовъ бывшихъ“. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно его прочесть: оно обличаетъ въ составительѣ не только знатока св. писанія (Вет. и Нов. завѣта), но—что гораздо важнѣе—авторъ пользуется своимъ знаніемъ замѣчательно умѣло и толково. Далеко не крестьянскій умъ автора видѣнъ въ томъ, что онъ прекрасно различаетъ понятія „истинной христіанки и пустосятки“, т. е. различаетъ истинное христіанство и фарисейство. Далѣе, автору предносился идеалъ истиннаго монаха „истиннаго свя(ѣ)тительника, истиннаго подвижника“, каковымъ является преподобный Сергій, и съ точки зрѣнія этого идеала современные ему монахи (наметъ на Фотія) являлись лишь „празднолюбцами и тунеядцами“. Безъ всякаго сомнѣнія уму „бывшихъ рабовъ“ нельзя приписать то тонкое различіе и ту игру словъ и понятій, что представляетъ собою фраза: „ты обожаешь его, не какъ въ Богъ человека, но какъ въ человекѣ страстномъ Бога“. Наконецъ и самый языкъ, стиль письма не можетъ говорить за крестьянское происхожденіе письма: языкъ этотъ въ литературномъ отношеніи можно назвать почти безгрѣшнымъ, это языкъ точный, ясный, правильный, а по мѣстамъ прямо художественный и положительно стихотворный.—Намъ приходилось читать дѣйствительныя произведенія „рабовъ бывшихъ“, и эти столь не хитрыя произведенія какъ наприм. общественныя приговоры, постановленія, врядъ ли и чрезъ семьдесятъ лѣтъ достигнуть того совершенства даже въ стилистическомъ отношеніи, какое замѣтно въ этомъ письмѣ, написанномъ семьдесятъ лѣтъ тому назадъ.—Наше мнѣніе объ этомъ „письмѣ крестьянъ“ таково, что оно написано лишь отъ лица крестьянъ, но отнюдь не ими.

¹⁴⁵⁾ „Р. С.“ Октябрь 94; 130—133.

¹⁴⁶⁾ Н. Елагинъ, Ор. ст. стр. 28—29.

¹⁴⁷⁾ „Р. С.“ Февраль 1895 г. 200—201.

¹⁴⁸⁾ „Р. С.“ 1882 г. т. XXXV; 290.

Орлова, какъ видно изъ ея писемъ Фотію, было такъ всецѣло и безусловно предана ему, что вѣрила въ него, почти какъ въ Бога, считала его не только святымъ, но прямо безгрѣшнымъ; все относящееся къ Фотію не такъ, по мнѣнію ея, не понимаютъ его, не цѣнятъ, а потому и не заслуживаютъ отъ Орловой добраго слова. „Повергаюсь къ твоимъ пречистымъ ногамъ, лобызаю ихъ со всякою любовью, равно и святые твои руки“. „Ты себѣ представить не можешь, какъ они (разумеются митр. Серафимъ и его секретарь) мнѣ все досалны... Гдѣ правды теперь искать? только у Господа нашего многомилостиваго, а у людей ея нѣтъ болѣе“. — такъ писала Орлова по случаю неблагопріятнаго отзыва Серафима о Фотіи. „Охъ, какъ я рада, что ты здоровъ, родитель мой святѣйшій; только мнѣ и нужно знать. Богъ съ ними со всеми, лишь бы ты былъ только миренъ и радостенъ у меня“.¹⁴⁹⁾

Всякаго рода двусмысленныя замѣчанія касательно отношеній Фотія и Орловой мы считаемъ совершенно безосновательными, безпочвенными, не имѣющими рѣшительно ни какой даже самой малѣйшей доли вѣроятности и правдоподобія. Противъ такихъ замѣчаній приведемъ слова Е. Карновича: „письма Фотія исполнены строгаго аскетизма и они устраняютъ, какъ мы думаемъ, всякое предположеніе о грѣшныхъ его отношеніяхъ къ Орловой... Трудно, даже невозможно допустить, чтобы между ними была любовная связь подъ покровомъ лжи и лицемерія“.¹⁵⁰⁾ Итакъ, даже съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ Карновичъ, мысль о любовной связи Фотія и Орловой является не допустимой; но намъ кажется, что даже подозрѣвать ее было бы предосудительно; и время, и люди, надѣемся, установятъ впоследствии окончательно другую, болѣе возвышенную, благородную и правильную точку зрѣнія на чистоту отношеній между арх. Фотіемъ и граф. Орловой.

ХII.

Мы описали борьбу Фотія съ современнымъ ему мистицизмомъ и тѣ средства, какія онъ при этомъ позволялъ себѣ. По нашему мнѣнію, борьбу эту Фотій велъ, оставаясь вполне вѣренъ своему характеру, — въ этой борьбѣ отразились существенныя черты его характера — прямота, рѣзкость и откровенность. Но эти черты,

¹⁴⁹⁾ „Р. С.“ 96 г. т. 87, 534; 535.

¹⁵⁰⁾ „Р. С.“ 1875. XIII; 327.

не смягчаемая симпатіей и участливымъ сердечнымъ отношеніемъ къ людямъ, слишкомъ обострились у Фотія; его страстный характеръ увлекалъ его по этому пути гораздо дальше, чѣмъ бы слѣдовало, такъ что онъ, такъ страстно преслѣдуя правое дѣло, иногда становился положительно несправедливымъ въ своихъ отзывахъ, поступкахъ и требованіяхъ: *summum jus* Фотія иногда обращалось въ *summa injuria*.—Справедливо негодуя на Филарета за его бездѣтельность по отношенію къ мистицизму и двусмысленную роль по отношенію къ мистикамъ, Фотій такъ увлекся, что становится по отношенію къ Филарету совершенно несправедливымъ, когда наприм. возстаетъ противъ его „Катихизиса“, или дозволяетъ себѣ привести нелѣпный слухъ, будто онъ не боялся сердцемъ хулить Пресвятую Дѣву Богородицу¹⁵¹⁾. Справедливо вооружаясь противъ мистическихъ обществъ и сектъ и ихъ политическихъ стремленій, Фотій и на этой дорогѣ заходилъ дальше, чѣмъ слѣдовало, и не вполне справедливо вооружался противъ Библейскаго Общества и совершенно несправедливо противъ русскаго перевода Библии, подозрѣвая, безосновательно, что подъ видомъ перевода на русскій языкъ мистики якобы прямо искажали священнѣйшій текстъ въ своихъ видахъ¹⁵²⁾. Фотій дѣлаетъ нѣсколько упрековъ Филарету за его содѣйствіе и сочувствіе русскому переводу Библии; по этой же самой причинѣ онъ дѣлаетъ несправедливый отзывъ объ извѣстномъ почтеннѣйшемъ алтайскомъ миссіонерѣ, архим. Макаріи (Глухаревѣ),¹⁵³⁾ личность и дѣятельность котораго въ высшей степени симпатичны. Несомнѣнно также, что Фотій преувеличивалъ и самыя политическія тенденціи мистическихъ обществъ, видѣлъ въ нихъ гораздо больше, чѣмъ было въ дѣйствительности.

Исключительнымъ положеніемъ Фотія какъ перваго и нѣкоторое время единственнаго борца за православіе,—что конечно прежде всего сознавалъ самъ Фотій,—объясняется и та черта въ характерѣ Фотія, которая не совсѣмъ прилична была ему, какъ монаху: Фотій не отличался особымъ смиреніемъ; смиреніе даже вовсе не было въ его характерѣ. Сознвая свое исключительное положеніе, какъ единственнаго борца за православіе и зная свою строго аскетическую жизнь, Фотій какъ бы неволью выдѣлилъ

¹⁵¹⁾ 1896. 87. 174. Словесно многимъ рассказывалъ, что-де Пресвятая Богородица имѣла дѣтей и будто бы есть мнѣніе отцевъ нѣкоторыхъ.

¹⁵²⁾ Ноябрь 95; 220, 221.

¹⁵³⁾ Февраль 95, 197.

самъ себя изъ среды всѣхъ людей, поставилъ себя въ исключительное положеніе, чуждался и не признавалъ надъ собою никакого авторитета, ибо никого не признавалъ достойнымъ, по строгости жизни и убѣжденій, стать такимъ авторитетомъ, и по отношенію къ тѣмъ, кто не вполне благопріятно высказывался о немъ, а тѣмъ болѣе оказалъ когда либо сопротивленіе въ дѣйствіяхъ, онъ былъ крайне строгъ и суровъ и не только въ своихъ сужденіяхъ и отзывавъ, но и въ поступкахъ. Въ этомъ отношеніи достойно примѣчанія слѣдующее его письмо къ Орловой: „митрополить и его чины и монашествующіе ѣдятъ весь Великій постъ рыбу и елей и вино, и все употребляютъ безъ разбору постное запрещенное: а они монахи... Вотъ тебѣ, Фотіе, плата ¹⁵⁴⁾ за то, что не будь святъ, не живи свято, не давай святая другимъ, не дѣлай святыми: міръ бо любитъ свое. Видно ты не отъ міра сего и дѣла наши не таковы, что ненавидитъ насъ міръ. Я не смотрю ни на что, дѣлаю дѣло свое свято предъ Богомъ и не боюсь суда человѣческаго. Судія есть мнѣ Господь и моя совѣсть... ¹⁵⁵⁾“.

Таковъ былъ характеръ Фотія, характеръ въ высшей степени опредѣленный и рѣшительный, хорошія качества котораго выступали съ такою силою и рѣзкостью, что незамѣтно для самого Фотія переходили въ односторонность, граничили съ противоположностью, съ дурными качествами: такъ дерзновеніе, смѣлость Фотія граничила съ дерзостью; прямота—съ грубостью и непочтительностью; справедливость—съ строгостью; постоянство—съ упорствомъ; вѣра въ себя и въ свое дѣло—съ самоувѣренностью и самомятніемъ; ревность къ православію—съ нетерпимостью; слабость другихъ вызывала у него обличеніе въ отступничествѣ и измѣнѣ своему долгу; его духовное руководство граничило съ деспотизмомъ, а наказаніе—съ жестокостью.

Однако же къ чести Фотія надо сказать, что никогда и ни въ чемъ онъ не искалъ личныхъ выгодъ, не преслѣдовалъ личныхъ интересовъ: онъ рубилъ правду сразмаху и сплеча, не смотря ни на что и не заботясь ни о чемъ. Въ своихъ обличеніяхъ онъ не щадилъ ни сословія, ни положенія, ни знатности. Но въ особенности безспорною и несомнѣнною заслугою Фотія навсегда останется его борьба съ мистицизмомъ,—то обстоятельство, что изъ среды всего духовенства осмѣлился онъ одинъ выступить

¹⁵⁴⁾ Фотій имѣетъ въ виду неблагопріятный отзывъ, сдѣланный о немъ митроп. Серафимомъ.

¹⁵⁵⁾ Ibid. 538—539.

на борьбу съ мистицизмомъ въ то время и при такихъ обстоятельствахъ, когда люди болѣе сильные, съ большимъ вліяніемъ и на высшихъ постахъ молчали и бездѣйствовали. И въ эту борьбу онъ вступилъ безстрашно и повелъ ее съ такою энергіею, что одолѣлъ всѣхъ. Это—такая заслуга, которая касается всей Россіи и никогда не забудется отечественною исторіею.

ХІІІ.

Со смертію Александра І для Фотія прекратилось то выдающееся положеніе и та общественная роль, какія Фотій занималъ въ послѣдніе годы жизни почившаго государя. Новый государь Николай І по своему характеру представлялъ, можно сказать, противоположность почившему. Новому государю были совершенно чужды всякія колебанія и шатанія не только въ убѣжденіяхъ, но и въ дѣятельности; съ опредѣленно сложившимся душевнымъ складомъ, непреклонный по своему характеру и мощный по своей волѣ, Николай совершенно не нуждался ни въ какихъ руководителяхъ, совѣтникахъ и помощникахъ. Подъ его твердымъ управленіемъ прекратилось шатаніе въ русскомъ обществѣ. Такимъ образомъ роль общественного дѣятеля, какую занималъ Фотій при Александрѣ І, прекратилась сама собою. Фотій удалился въ свой Юрьевскій монастырь, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни въ своихъ строгихъ аскетико-монашескихъ трудахъ и подвигахъ. — Умеръ Фотій 26 февраля 1836 года. О смерти Фотія на мѣстѣ его родины сохранился такой разсказъ: у одра умирающаго дежурили гр. Орлова и генеральша Веригина. Замѣтивъ ихъ, Фотій „спросилъ, что имъ здѣсь нужно?— „Мы хотимъ дожидаться вашего послѣдняго часа“. — „Не дожидаться вамъ его“, и затѣмъ, помолчавъ немного, прибавилъ: „я умру тогда, когда въ колоколь мѣдъ впустиать“. На той же недѣлѣ съ субботы на воскресенье въ полночь монахи, изготовлявшіе новый колоколь, впустили растопленную мѣдъ ровно въ 12 ч. ночи; и въ тотъ же мигъ раздался протяжный унылый звонъ самаго большого монастырскаго колокола. Братія тотчасъ же поняла, что ихъ настоятель Фотій отдалъ душу Богу. Когда хотѣли свять съ тѣла почившаго вериги, то это оказалось невозможнымъ, потому что онъ какъ бы, вросли въ его тѣло. Двѣ недѣли тѣло Фотія не предавалось погребенію, ¹⁵⁶⁾ такъ какъ архіерей былъ въ отъѣздѣ и окру-

¹⁵⁶⁾ Не внозитъ точно: 9 дней; онъ былъ погребенъ 6 марта, см. Карновича („Р. С.“ 1875. ХІІІ. 485).

жающіе гробъ почившаго дожидались прибытія владыки. Во все это время тѣло Фотія не издало никакого запаха. По прїѣздѣ архіерея Фотій былъ погребенъ съ подобающей торжественностью. Его три раза обносили вокругъ монастыря, останавливаясь у каждой стороны свѣта для совершенія литіи“.¹⁵⁷⁾ По смерти Фотія гр. Орлова на имя новаго настоятеля Мануила препроводила 26.300 р. съ тѣмъ условіемъ, чтобъ на проценты съ этого капитала (4.800 р. ежегодно) „литургія была ежедневно совершаема въ храмѣ Похвалы Богородицы о упокоеніи души въ Бозѣ почивающаго о. Фотія, и годичное чтеніе псалмовъ при его гробѣ“¹⁵⁸⁾. Впослѣдствіи рядомъ съ нимъ погребена была и сама графиня Орлова, по собственному ея завѣщанію, сдѣланному съ согласія и совѣта Фотія.

Е. Шیانовъ.

II) Статьи и сообщенія.

Курское злодѣяніе и интеллигентные сектанты.

Журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ издалъ отдѣльною брошюрой статью извѣстнаго сектантовѣда В. Скворцова, посвященную Курскому покушенію на св. икозу Божіей Матери. Авторъ не обинуясь называетъ это преступленіе иконоборческимъ. „По нашему крайнему убѣжденію, о Курскомъ взрывѣ мало сказать, что онъ совершенъ изъ политическихъ только цѣлей; тутъ мотивъ болѣе сложный. Мы не сомнѣваемся, что преступленіе задумано, созрѣло и подготовлено именно на почвѣ религіозно-политической, въ нѣдрахъ новѣйшаго сектанства, въ крайней его фракціи, которая, вотъ уже 10—15 лѣтъ, какъ образовалась изъ союза извѣрившихся интеллигентовъ съ народными отщепенцами отъ Церкви. Сущность и ближайшія задачи ученія этой секты заключаются въ распространеніи въ народѣ, такъ называемыхъ,

¹⁵⁷⁾ „Свѣдѣнія о Фотіи, собранныя на мѣстѣ его рожденія“ II Можайскаго. («Историческ. Вѣстникъ» 1888 г. т. XXXIII, стр. 151).

¹⁵⁸⁾ Н. Елагинъ *op. cit.* 124.

отрицательныхъ возрѣній штуды въ отношеніи обрядовъ и таинствъ православія, или церковной анархіи; положительная же сторона ученія заключаетъ въ себѣ проповѣдь антихристіанской догмы пантеизма и соціально-коммунистическихъ утопій.

Авторъ указываетъ, что революціонная борьба „интеллигенціи“, не имѣя успѣха на политическомъ поприщѣ, перешла къ стремленію подорвать вѣру народа. „На 3-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ архимандритъ Тихонъ, въ мірѣ докторъ Оболенскій, коротко знающій по свѣтской своей жизни интеллигентное сектанство, извѣстное подъ именемъ толстовства, совершенно основательно высказалъ, что въ послѣдніе 10—15 лѣтъ эта новѣйшая форма нашего сектанства укрываетъ подъ своею ферулою интеллигентовъ соціалистическаго образа мыслей, которые, въ свою очередь, безвакантно начали посвѣвать (и уже посвѣяли достаточно!) сѣмена безбожія и анархіи въ средѣ народа, маскируя религіей въ глазахъ правительства свои противогосударственныя затѣи. Прямая проповѣдь анархіи, „при походахъ соціалистовъ 70-хъ годовъ въ народъ“, какъ извѣстно, не удалась,—и вотъ подысканъ новый путь черезъ мость сектанства. И дѣйствительно, если заглянуть въ *cuticulum vitae* любого изъ интеллигентныхъ сектантовъ толстовцевъ, то окажется, что все они съ громкимъ политическимъ прошлымъ... и лишь въ толстовствѣ преобразились изъ разрушителей какъ бы въ кроткихъ агнцевъ и провозвѣстниковъ любви и мира. Однако успѣхъ пропаганды толстовскаго лжеученія среди православныхъ не радуетъ интеллигентныхъ верховодовъ: ихъ усилія натолкнулись здѣсь на твердую народную вѣру. Въ одномъ изъ откровенныхъ писемъ, помѣщенныхъ въ заграничномъ органѣ русскаго сектанства „*Всегда*“ — нѣкто изъ толстовскихъ агитаторовъ писалъ, что, для успѣха въ народѣ пониманія „истиннаго смысла жизни“ (толстовской), необходимо прежде сломить три суевѣрія: вѣру въ божественность Христа Спасителя, въ боговдохновенность Св. Писанія и приверженность народа къ церковному идолопоклонству“ (т.-е. къ почитанію святыхъ православія). И толстовцы не дремали,—работали въ этомъ направленіи и языкомъ, и перомъ, будучи вдохновляемы изъ Ясной Поляны, издавали катихизисы, трактаты въ родѣ „Вѣрнаго Авраама“, насадителя благочестія и истребителя идоло-иконопочитанія и др.“

Авторъ приводитъ подлинныя цитаты, показывающія съ какимъ злобнымъ остервененіемъ относятся эти люди къ охранительницѣ духовнаго и политическаго здравія народнаго — Церкви православной. „Въ пресловутомъ „Царствіи Божіемъ“ гр.

Л. Толстой прямо говорить: „Дѣятельность русской Церкви состоитъ въ томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами *внушать 100-миліонной массѣ* русскаго народа тѣ *отсталыя, отжитыя*, не имѣющія теперь никакого оправданія вѣрованія“, не имѣющія никакого смысла для людей нашего времени формулы византійскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей Матери, о таинствахъ, благодати и т. п. Другая часть ея (Церкви) дѣятельности составляетъ дѣятельность *поддержанія идолопоклонства* въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова“.

„Далѣе идутъ столь богохульственныя и вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожно глупыя насмѣшки надъ святыми таинствами, иконами, мощами, что мы предпочитаемъ не воспроизводить этихъ, въ полномъ смыслѣ, гнусныхъ выходовъ несчастнаго графа Л. Толстаго, загубленнаго нигилизмомъ, выше котораго онъ къ несчастью своему и своей родины, не умѣлъ подняться. Среди прочихъ прегрѣшеній Церкви, гр. Л. Толстой указываетъ и то, что она учить дѣтей молиться много разъ за здоровье и благоденствіе Царя и архіереевъ, и за себя, и за свои дѣла, и потомъ цѣловать крестъ и руку у священника“.

Характеристиченъ и другой отрывокъ. „Приведемъ еще и отрывокъ изъ подлиннаго письма другого просвѣщеннаго толстовца-аристократа, князя Хилкова,—образецъ не менѣе грубой нетерпимости въ отношеніи православія. Замѣтимъ, что письмо писано въ 1894 году къ крестьянину-толстовцу Курской губерніи, въ отвѣтъ на вопросы послѣдняго: „Вы задаете мнѣ нѣсколько вопросовъ,—пишетъ князь Хилковъ,—на которые постараюсь отвѣтить, какъ могу. О попѣ Иванѣ Сергѣевѣ (назв. Кронштадскимъ) говорить не буду. Я его знаю лично и пришелъ къ заключенію, что онъ тотъ, что называли въ древности колдуномъ, волхвомъ. Онъ несомнѣнно обладаетъ извѣстною силою и подобно Симону-волхву дѣйствуетъ ею. Но несомнѣнно также (!), что духъ (князь въ грамматикѣ не силенъ, видно), который имъ руководить, не есть духъ истины, правды и любви. Это уже видно изъ того, что, гдѣ онъ бываетъ (!), такъ разгораются худшія изъ страстей: алчность, зависть, непріязнь людей другъ къ другу. Говорятъ, что онъ о бѣдныхъ заботится, но вѣдь такъ точно (?) Іуда о нихъ заботился (!), когда упрекнулъ Марію въ разлитіи драгоцѣннаго масла“.

„О молитвѣ... православные попы, какъ попугай, говорятъ слова по своему желанію (?) и потому эта не молитва, а словоизверженіе. Литургіи (?) читаемыя (?) и совершаемыя не по повелѣнію Духа (?), а по хотѣнію чловѣковъ, суть идолопоклонство“.

„Иконы, кресты—не Богъ, а вещь. Поклоняться вещамъ есть идолопоклонство. Поны, которые говорятъ, что Моисей змія вознесъ на крестъ—врутъ; въ библии сказано на знамя. Вообще совѣтоваль бы вамъ меньше обращаться съ (къ ?) этими мошенниками. „Вотъ и вся княжеская апологія! Такъ поучаютъ народъ аристократы-сектанты!“

Эта злоба сектантовъ-интеллигентовъ все росла въ виду крѣпости народной вѣры; но успѣхъ всетаки оказывается слабымъ. Народъ стоитъ за свои святыни стѣною и горою. Вотъ, не здѣсь ли и надо искать ключъ къ уразумѣнію Курскаго злодѣянія“.

Авторъ вспоминаетъ, что „въ истекшемъ году во время торжества перенесенія чудотворной иконы изъ Курска въ Коренную пустынь, было совершенно сходное покушеніе на взрывъ, - также были брошены подъ икону какіе-то метательные разрывные снаряды,—произведенъ среди богомольцевъ страшный переполохъ, вызвавшій увѣчья“.

Сверхъ того,—„мы должны замѣтить, что лѣтомъ и осенью прошлаго же года среди народа и въ обществѣ держались упорные толки, извѣстные и въ Кіевѣ, о злоумышлявшемся, будто бы, и только, благодаря чудесному заступленію св. Θεодосія, неудавшемся взрывѣ у гробницы Черниговскаго Чудотворца, при посредствѣ якобы начиненной порохомъ и поставленной изувѣромъ святителю пудовой свѣчи. Припоминается намъ, какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ чудныхъ, величественныхъ Черниговскихъ торжествъ открытія мощей св. Θεодосія, преосвященному Антонію прислано было открытое письмо, язвительное по тону и содержанию, въ которомъ авторъ (судя по стилю—интеллигентъ) скорбитъ „за новое якобы помраченіе народа суевѣріемъ“.

Вообще, какъ видится, „утомившись долготѣною *пассивною* борьбой съ православіемъ русскаго народа, болѣе фанатичные и нетерпѣливые социаль-сектанты, чтобы скорѣе и вѣрнѣе достигнуть своихъ цѣлей, повидимому рѣшили перейти къ *активной* борьбѣ „съ народными суевѣріями“—мѣрами наиболѣе осязательнаго воздѣйствія на душу и совѣсть народной массы. Такимъ средствомъ и былъ избранъ Курскій взрывъ вѣковой, чтимой народомъ, святыни. На Курской же чудотворной иконѣ безумцы могли остановить свое особое вниманіе потому, надо, думать, что имъ „не давало спать“ всероссійское прославленіе народомъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, эти ежегодныя торжества перенесенія иконы, куда стекаются со всей Россіи тысячи богомольцевъ,—эти ежедневныя хожденія св. иконы по домамъ. И

вотъ, безумцы задумали однимъ ударомъ поразить вѣрующее сердце народа и доказать подстроенымъ ими разрушеніемъ чудотворной иконы, которой столько вѣковъ поклонялась вся православная Русь, что „кумиры православія“ — ничто.

Итакъ, вотъ къ какому выводу приводить сопоставленіе и анализъ всего доселѣ извѣстнаго и предполагаемаго относительно мотивовъ и виновниковъ Курекаго взрыва. („Моск. Вѣд.“).

Ковенское дѣло и отзывы о немъ печати.

Возмутившее весь православно-христіанскій міръ ковенское дѣло по всей справедливости должно быть отнесено къ числу самыхъ позорныхъ и унижительныхъ, но въ тоже время и въ высшей степени характерныхъ для латинства и его служителей событій. Вотъ что сообщаетъ о немъ въ 247 № газета «Свѣтъ»: „Населеніе Ковны въ высшей степени взволновано необычнымъ происшествіемъ.

Волненіе это охватило все классы обывателей и служить во всехъ сферахъ, какъ административной и судебной, такъ и общественной — злобой дня, которою исключительно занято все общество.

Поводомъ къ возбужденію умовъ послужило заключеніе судебными властями подъ стражу въ мѣстный тюремный замокъ викарнаго ксендза римско-католическаго костела св. Креста въ городѣ Ковно, Александра Бѣлякевича, и обнаруженіе въ потайныхъ подвалахъ этого костела орудій инквизиціи и заключенныхъ тамъ двухъ женщинъ, крестьянокъ: Евы Бернатовичъ и Жуковской, подвергавшихся со стороны ксендза всевозможнымъ пыткамъ и истязаніямъ, при содержаніи въ самыхъ невозможныхъ гигиеническихъ условіяхъ, притомъ въ подземельяхъ, лишенныхъ свѣта и наполненныхъ гробами и человѣческими скелетами и черепами. Трудно себѣ вообразить тотъ ужасъ, который испытывали несчастные, вовлекаемые туда ксендзомъ Бѣлякевичемъ, который, помимо физическихъ истязаній и пытокъ, примѣнялъ и нравственныя воздѣйствія, поражая воображеніе заключенныхъ таинственными, изъ разныхъ угловъ подземелья исходящими, проклятіями и, наконецъ, внезапнымъ появленіемъ «сатаны», съ огненною раскрытою пастью, извергающею угрозы.

Каждому понятенъ тотъ страхъ и ужасъ, какой испытывали несчастные пациенты ксендза Бѣлякевича, и были случаи, что

несчастныя жертвы, пройдя этотъ путь пенитантій, выходили отсюда съ посѣдѣвшими волосами, а нѣкоторые теряли рассудокъ.

Слухи давно уже ходили по городу о томъ, что въ городскихъ костелахъ имѣются подземелья, куда фанатики ксендзы заключаютъ своихъ прихожанъ заподозрѣваемыхъ въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими и православными и вообще провинившихся противъ вѣры и «отчизны», и гдѣ, путемъ инквизиторскихъ пріемовъ и истязаній, внушали имъ вражду и неприязнь къ русскимъ. Слухи эти не чужды были не только всему русскому обществу, но и мѣстнымъ властямъ, но никто не придавалъ имъ значенія, несмотря на ихъ упорство, такъ какъ трудно было допустить, чтобы наканунѣ XX столѣтія, въ губернскомъ городѣ и въ стѣнахъ первоклассной крѣпости, могли имѣть мѣсто подобныя дѣянія римско-католическаго духовенства и высшее проявленіе имъ фанатизма и вражды къ Православію и Русскимъ, свойственныя временамъ среднихъ вѣковъ, временамъ мрака, грубости нравовъ, невѣжества и инквизиціи. Не могли не знать объ этомъ и низшіе полицейскіе чины, но такъ какъ они почти все поляки и литовцы римско-католическаго исповѣданія, то не только не считали нужнымъ придавать этому значеніе и обнаруживать продѣлки своихъ духовныхъ отцовъ, но даже, какъ говорятъ, нѣкоторые оказывали ксендзу Бѣлякевичу свое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что послѣдній будто бы увѣрялъ, что дѣйствуетъ такъ съ вѣдома высшихъ административныхъ властей. Мѣстное же римско-католическое населеніе, запуганное и обезличенное, безропотно переносило эти пытки и, изъ боязни, не только не смѣло обратиться куда-либо съ протестомъ, но, благодаря своему грубому невѣжеству, въ коемъ держатъ его ксендзы, увѣровало, что все это такъ и нужно, а потому молчало.

Но вотъ 17 августа слухи превращаются въ фактъ. Въ этотъ день явилась къ полицейскому чиновнику Авдѣеву крестьянка, Ева Бернатовичъ, истерзанная, избитая, въ разорванномъ костюмѣ, полная страха и ужаса, и заявила, что 15 числа въ ея квартиру прибылъ ксендзъ Бѣлякевичъ, въ сопровожденіи двухъ костельныхъ прислужниковъ, и, силой усадивъ на извозчика, привезъ ее въ костелъ св. Креста. Здѣсь онъ, открывъ передъ алтаремъ скрытый ходъ въ подземелье, столкнулъ ее туда, а затѣмъ спустя нѣкоторое время, явился къ ней и началъ ее истязать и бить специально имѣвшимися тамъ палками и веревками; когда она, Бернатовичъ, потеряла сознаніе, то ксендзъ Бѣлякевичъ влилъ ей въ ротъ вина и, приведя въ чувство, вновь принимался ее бить. Все эти истязанія онъ совершалъ надъ нею

за то, что она дозволила держать въ своей квартирѣ крестьянку Жуковскую, находящуюся въ сожительствѣ съ русскимъ и православнымъ. Истязанія эти ояъ производилъ по нѣскольку разъ въ день. Во время же совершенія въ костелѣ вечернихъ и утреннихъ богослуженій, ксендзъ Бѣлякевичъ приказывалъ прислужникамъ вытаскивать ее изъ подземелья, укладывалъ ее среди костела распростертую крестомъ (кръжемъ) и приказывалъ молящимся совершать надъ нею издѣвательства: попирать ногами, плевать и т. п., а затѣмъ, обезспленную, вновь опускалъ въ подвалъ и приступалъ къ истязаніямъ. Среди глубокаго въ подземельяхъ этихъ мрака появлялись неизвѣстно откуда проблески огня и точно молніи, освѣщая подземелья съ валяющимися гробами и человѣческими скелетами, поражали ея воображеніе, а появленіе «діавола», дышущаго огнемъ и произносившаго проклятій, доводили ее до безпамятства. Подобныя истязанія претерпѣвала Бернатовичъ въ продолженіе двухъ сутокъ, поддерживая свои силы маленькимъ кускомъ сухаря и нѣсколькими глотками воды, приносимыми ксендзомъ Бѣлякевичемъ. Окончательно изнуренная голодомъ и жаждой, избитая, ослабленная лишеніемъ сна и угнетенная разными ужасами чуть ли не до потери сознанія, она 17 числа была извлечена изъ подземелья и отправлена домой, гдѣ, придя въ себя, рѣшила заявить объ этомъ начальству; при этомъ прибавила, что на мѣсто ея нынѣ взята ксендзомъ Бѣлякевичемъ ея квартиранка Жуковская, которая, вѣроятно, томится въ тѣхъ же подземельяхъ и претерпѣваетъ еще большія истязанія, какъ виновная въ сожительствѣ съ русскимъ.

О столь необычайномъ заявленіи немедленно было доложено приставу 1-й полицейской части Ерасову, полиціймейстеру Каромалину и товарищу прокурора Холщевнику, которые, допросивъ подробно Бернатовичъ и удостовѣрившись чрезъ врачебное освидѣтельствованіе въ ея здоровомъ умѣ и правдивости ея показаній, подтвержденныхъ слѣдами истязаній, тотчасъ же отправились въ 11 часовъ ночи въ квартиру ксендза Бѣлякевича и потребовали указанія мѣста сокрытія и выдачи Жуковской. Неожиданное появленіе представителей власти смутило ксендза Бѣлякевича, который, послѣ нѣкотораго колебанія, объяснилъ, что Жуковская еще не посажена въ подземелье, а заключена въ особый чуланъ, гдѣ она, по его указанію, и была найдена властями въ ужасной обстановкѣ и уже подвергшаяся первоначальному истязанію. Нужно было видѣть испугъ и ужасъ, изображавшійся на ея лицѣ при открытіи ксендзомъ дверей этого чу-

лана, оказавшагося помещеніемъ для установки до похоронъ мертвецовъ съ похоронными атрибутами, а затѣмъ чуть ли не дикій восторгъ радости, когда, вслѣдъ за ксендзомъ, она увидѣла чиновъ полиціи и судебныя власти.

Конечно, Жуковская была тотчасъ же освобождена и на допросѣ объяснила, какимъ истязаніямъ подвергалъ ее ксендзь Блякевичъ, и какимъ ужасомъ она была объята, очутившись въ темномъ чуланѣ, среди похоронныхъ принадлежностей, притомъ избитая ксендзомъ, который сорвалъ съ нея одежду и по обнаженнымъ плечамъ наносилъ удары «тройчатною» плетью, слѣды коей медицинскимъ освидѣтельствомъ обнаружены на всемъ тѣлѣ Жуковской.

Какъ Бернатовичъ, такъ и Жуковская заявили, что подобнымъ пыткамъ онѣ не первыя подвергались, что ксендзь Блякевичъ давно уже бьетъ и истязуетъ намѣченныхъ имъ людей, и что въ подвалахъ этихъ всегда можно найти, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, что объ этихъ истязаніяхъ зналъ настоятель костела, ксендзь Керновскій, и римско-католическій епископъ Паллюионъ, которые постоянно видѣли, какъ мучили по костеламъ людей, заставляя ихъ лежать «крыжомъ» по нѣсколькимъ часамъ, и какъ издѣвались при этомъ, и что наказанные такъ въ зимнее время совершенно оковывали, и ихъ въ такомъ видѣ вбрасывали въ подземелье.

На другой день ксендзь Блякевичъ подвергнутъ былъ допросу, а затѣмъ тюремному заключенію, какъ проявившій намѣреніе къ бѣгству. Въ этотъ же день прокурорскія и полицейскія власти, съ приглашенными экспертами, осматривали, по указанію Бернатовичъ и Жуковской, все подземелье и тайники, подъ костеломъ св. Креста, куда ксендзы заключали свои жертвы и гдѣ учиняли надъ нимъ пытки. Хотя нѣкоторыя изъ орудій истязаній, ко времени осмотра, ксендзы успѣли скрыть, но уже и то, что найдено тамъ, достойно вниманія; обстановка же этихъ совершенно глухихъ, мрачныхъ подземелій, наполненныхъ разнообразными въ беспорядкѣ гробами, скелетами и костями, и гдѣ заключенные совершали и физическія свои отправленія, не поддается никакому описанію. Съ подземелій этихъ сняты, при некуственномъ освѣщеніи, фотографіи. Тамъ же обнаруженъ діаволь (чортъ). Это — деревянная громадная голова, по обличію діавола, приложенная къ человѣческому скелету, которая, будучи замаскирована, во времена появлялась освѣщенная фосфорическимъ свѣтомъ, произносила проклетія и заклинанія, наводя на заключенныхъ въ подземельяхъ необъятный ужасъ. Рассказываютъ,

что въ одномъ изъ подземелій появлялись и ангелы, но такихъ пока не нашли.

Слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ энергично, открывая ежедневно новыя и новыя данныя къ уясненію и раскрытію цѣлой системы пытокъ и истязаній, какія примѣнялись католическимъ духовенствомъ въ глубинѣ и мракѣ костельныхъ подземелій по отношенію своихъ пасомыхъ, заподозрѣнныхъ въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими православными. Нѣтъ, кажется, такого шарлатанства и грубаго обмана, къ которому не прибѣгаль бы ксендзь Бѣлякевичъ для того, чтобы поселить неприязнь къ русскимъ. Всякая мерзость и преступленіе, совершенныя по отношенію русскихъ, поощрялись и публично прощались, а малѣйшія симпатіи строго наказывались. Желаящимъ выйти замужъ за православнаго, ксендзь Бѣлякевичъ обыкновенно грозилъ муками ада, убѣждалъ, что это самый большой грѣхъ, за который нѣтъ прощенія, поощрялъ скорѣе распущенную вибѣрачную жизнь, говоря: «хоть семерыхъ роди, но за православнаго не выходи»; къ упорствующимъ же примѣнялъ всѣ описанные выше способы, въ видѣ пытокъ, плетей и нравственныхъ истязаній.

Разбирая дѣятельность ксендза Бѣлякевича, воскрешающаго въ наши дни то, что было въ средніе вѣка варварски-живаго и варварски-безчеловѣчнаго, «Воскр. День» замѣчаетъ: «Можно ли сказать, что предъ нами «пастырь душъ?» Онь, который существуетъ для того, чтобы служить Богу, — оказывается въ самомъ дѣлѣ безумнымъ фанатикомъ не вѣры даже, а польскаго націонализма. Не любовь къ Богу и ближнему возбуждаетъ онъ въ душахъ пасомыхъ, но только слѣпую ненависть къ русскимъ. Не Божье дѣло нужно для него, а дѣло польское. Этотъ служитель алтаря пускается въ самые безсовѣстные, кощунственные фокусы, приличные развѣ только какому-нибудь языческому жрецу. Онь сочиняетъ явленія ангеловъ, явленія сатаны.... Этотъ сатана, съ деревянною головою на скелетѣ, — даже схваченъ у него при обыскѣ. Многіе ли атеисты способны проявить такое явное безбожіе, какъ этотъ ксендзь, сочиняющій балаганныя чудеса, очевидно, вполне увѣренный, что другихъ чудесъ для такихъ „пастырей“ не происходитъ? Эта шаманская эксплуатація народнаго невѣжества прикрываетъ у него безчеловѣчіе истиннаго палача. Онь истязуетъ свои жертвы, мучить, морить голодомъ въ мрачныхъ подземельяхъ, доводитъ до потери сознанія фальшивыми видѣніями. И вся эта кровь, насиліе, муки, фальшивые ангелы и фабрикованный сатана, изрыгающій пламя, — все это

нужно ксендзу Бѣлякевичу для служенія призраку „Польши“, для культивироваія въ народѣ ненависти къ Россіи. Ибо, хотя онъ и говоритъ, будто бы искореняетъ „развратъ“, но понимаетъ это слово совершенно своеобразно, поясняя, что „лучше семерыхъ роди, только за православнаго не ходи“.

Словомъ, это — кто угодно, но, во всякомъ случаѣ, не служитель Божій и не христіанинъ. Это — человѣкъ, не имѣющій даже понятія о томъ, что значитъ быть христіаниномъ.

Какъ воспитываются ксендзы Бѣлякевича? Мы не знаемъ. Самостоятельность римско-католической Церкви требуетъ, чтобы ни одно учрежденіе русской правительственной власти не имѣло ни надзора, ни контроля надъ римско-католическими семинаріями. Бывали случаи, когда эти семинаріи становились истинными центрами польско-революціонной пропаганды (Кѣлецкая, наиримѣрь), но и такіе случаи не измѣняли притязаній Рима. Непроницаемая тайна скрываетъ отъ правительственнаго контроля преподавательскую дѣятельность семинарій. Когда же ксендзы Бѣлякевичи вступаютъ въ должность пастырей душъ, — ихъ дѣятельность становится еще менѣ подлежащею контролю и какому бы то ни было вліянію. Самостоятельности римской Церкви требуетъ, чтобы ксендзъ былъ свободенъ отъ государственной власти, оставаясь подчиненнымъ лишь своему іерархическому начальству. Но каково же это іерархическое начальство?

«Нов. Вр.» воспроизведя вышеупомянутую корреспонденцію, «Свѣта» съ своей стороны замѣчаетъ: «исторію слѣдовало бы назвать невѣроятной, если бы она не казалась достаточно возможной. Если слѣдствіе, которое уже начато, подтвердитъ рассказъ потерпѣвшихъ, то нравственную отвѣтственность за это придется взять на себя едва ли не нашимъ католическимъ семинаріямъ, къ воспитанникамъ которыхъ, конечно, принадлежитъ ксендзъ Бѣлякевичъ. Извѣстно, въ какомъ духѣ нетерпимости и фанатизма направляются многія изъ нихъ, если не всѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что настойчивыя усилія въ этомъ направленіи приводятъ къ явленіямъ одинаково отвратительнымъ на взглядъ всякаго искренно-религіознаго человѣка, все равно будь то православный, или „католикъ“. Предположимъ, говорить „Церк. Вѣст.“, что ксендзъ Бѣлякевичъ — человѣкъ не нормальный и его поведеніе объяснено будетъ психопатіей. Но что сказать о другихъ проявленіяхъ ксендзовской ревности, наблюдавшихся въ ковенской же губерніи, наиримѣрь хотя бы въ Скавдвильскомъ и Жагорскомъ народныхъ училищахъ, гдѣ ксендзы-законоучители во время чтенія молитвы заставляли своихъ учениковъ отвора-

чиваться отъ православныхъ классныхъ иконъ, изображающихъ священный ликъ Спасителя, и въ фанатическомъ ослѣпленіи предпочитали читать молитву предъ иконкой, предъ дверью, или предъ естественно-историческими картинами съ нарисованными на нихъ животными, пресмыкающимися и пр.? Не граничить ли такая ревность съ безмысліемъ и жалкою тупостію, способною скорѣе унижить, чѣмъ возвысить честь римско-католическаго исповѣданія? И пока римско-католическія семинаріи не будутъ преобразованы по началамъ, диктуемымъ интересами русской государственности и положеніемъ терпимой въ русскомъ государствѣ религіи, до тѣхъ поръ нѣтъ надежды, что изъ нихъ будутъ выходить дѣятели съ инымъ настроеніемъ и иными приемами дѣятельности, чѣмъ тѣ, которыми доселѣ стяжали себѣ печальную извѣстность польскіе ксендзы“.

Разсказывая исторію Бѣлякевича, одинъ правосл. свящ. въ СПБ. Дух. Вѣст. замѣчаетъ, что съ подобными фактами польско-католической ненависти ко всему русско-православному приходится сталкиваться не только въ западномъ, но часто и въ другихъ краяхъ нашего отечества, даже въ самой столицѣ русскаго государства. Отголосокъ ея мы, православные священники, постоянно слышимъ чрезъ тѣхъ католиковъ, когда, напирмѣрь, они желаютъ вступить въ бракъ съ русскимъ православнымъ лицомъ. Что въ такихъ случаяхъ ксендзы не даютъ своимъ прихожанамъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, съ этимъ считается даже законъ, разрѣшившій православнымъ священникамъ вѣнчать православныхъ съ католиками по полицейскому свидѣтельству о личности послѣднихъ; этого мало, ксендзы въ этомъ случаѣ грозятъ своимъ чадамъ отлученіемъ отъ церкви, проклятіемъ, всѣми ужасами ада... Бѣлякевичъ—только крайнее проявленіе польско-католическаго фанатизма и нетерпимости. Но вотъ подобный фактъ, происшедшій въ Петербургѣ. Одинъ молодой человекъ католическаго исповѣданія, полякъ, котораго я зналъ, когда онъ еще учился въ одномъ изъ столичныхъ учебныхъ заведеній, по выходѣ изъ школы, поступилъ на фабрику и вздумалъ жениться. Весьма богатая родственница его, полька-католичка, платила за его образование, за что юноша съ своей стороны платилъ ей горячею признательностью. Разумѣется, ея согласіемъ желалъ онъ заручиться и предъ вступленіемъ въ бракъ. Но его невѣста была русская дѣвушка, православная. Ксендзы и слышать не хотѣли объ этомъ бракѣ; отрекалась отъ юноши и его опекушка, когда онъ всетаки женился. Получая скудное содержаніе на фабрикѣ, не получивъ ничего и за женой,

онъ скоро сталъ нуждаться. Нужда достигла крайнихъ размѣровъ, когда у молодыхъ супруговъ родился первый ребенокъ. Молодой отецъ, скрѣпя сердце, изъ жалости къ своей женѣ и малюткѣ, вновь обратился къ помощи богатой родственницы, но получилъ отказъ; родной его братъ, богатый докторъ, платящій своему лакею больше, чѣмъ зарабатываетъ его братъ, тоже отказалъ въ помощи. Когда измученный и физически и нравственно молодой человекъ обратился за сочувствіемъ къ своему ксендзу, тотъ посовѣтовалъ ему... развестись съ своей женой. «Да какъ я могу это сдѣлать? Вѣдь, я люблю ее, я имѣю отъ нея сына, она Богомъ дана мнѣ», вспылилъ оскорбленный мужъ и отецъ. Но ксендзъ спокойно объяснилъ ему, что, бросивъ жену, православную, онъ порветъ лишь связь физическую, зато спасетъ свою душу. Ну, не тотъ же ли это Бѣлякевичъ, только самымъ положеніемъ въ столицѣ лишенный возможности пустить въ ходъ тройчатку!..

Когда представляешь себѣ Бѣлякевича, неразумнаго пастыря, бичующаго свою жертву тройчаткой, невольно встаетъ въ памяти дивный образъ Пастыреначальника—Христа предъ подобной же женой грѣшницей, какъ онъ начертанъ апостоломъ любви, святымъ евангелистомъ Іоанномъ: «книжники и фарисеи привели къ Іисусу женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее посреди, сказали ему: Учитель! Эта женщина взята въ прелюбодѣяніи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?»—Извѣстно, что сказалъ Господь, обличившій безстыдныхъ лицемѣровъ, когда всѣ они ушли, укоряемые проснувшимся голосомъ совѣсти. «Женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей. *«И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не грѣши»* (Іоан. VIII, 3—11) Вотъ гдѣ данъ урокъ истинныхъ пастырскихъ мѣръ по отношенію къ согрѣшающимъ: онѣ суть наученіе, умаленіе, обличеніе и, если запрещеніе, то въ духѣ кротости, съ молитвою о согрѣшающихъ...

Необычайное событіе въ Месопотаміи.

Въ «Русск. Сл.» въ № 247 сообщается, что недавно на далекомъ востокѣ, въ предѣлахъ Тигра и Евфрата, произошло необычайное событіе. Въ первыхъ числахъ мая, жители Месопотаміи находились на краю гибели. Засуха и страшный голодъ,

какіе рѣдко бывають, опустошили плодonoсную Месопотамію. Въ особенности страдали отъ голода окрестности Багдада—пространство, орошаемое бассейномъ Тигра и Евфрата, извѣстное въ исторіи подъ именемъ колыбели человѣчества и представляемое въ религіозныхъ преданіяхъ народовъ, какъ мѣсто рая. Положеніе было до того тяжелое, что многіе изъ туземцевъ, не видя себѣ облегченія, въ порывѣ отчаянія и горькихъ мученій, лишали жизни или себя, или того, кто не хотѣлъ дѣлиться имѣющимся у него въ скудномъ количествѣ хлѣбомъ. Грозно разразившееся надъ страной, бѣдствіе продолжалось довольно долгое время. Въ такую грозную пору для жителей современнаго Эдема неожиданно подулъ вѣтеръ, и въ результатъ такой перемѣны во вѣтшинной природѣ было наденіе страждущему человѣчеству Месопотаміи въ большомъ количествѣ чего-то поразительнаго. Обуреваемая страна въ теченіе нѣсколькихъ часовъ была покрыта бѣлизною, какъ поверхность земли на далекомъ сѣверѣ въ зимнее время бываетъ украшена мастиною сѣлиной снѣга. Падавшее съ высоты небесной было чѣмъ-то новымъ, никогда не видѣннымъ и не слышаннымъ. Такое небывалое явленіе сначала только усилило чудовищность думъ жителей эдемской земли, и горе послѣднихъ стало достигать еще болѣе ужасныхъ размѣровъ: въ сознаніи обитателей Месопотаміи раздавались голоса, говорящіе о приблизившемся уже для нихъ моментѣ смерти. Но оказалось, что навшее на землю во время бури и всеобщей паники было великимъ благодѣяніемъ, посланнымъ Богомъ для страждущихъ съ неба. Успокоенный послѣ волненій, народъ пришелъ въ себя, возмужалъ духомъ и навшему на землю въ моментъ жизни трудный нашелъ полезное для себя примѣненіе: онъ сталъ употреблять его вмѣсто хлѣба. Благоутѣльствованные жители Месопотаміи недоумѣвали только, какъ дать названіе небесному дару. Одни говорили: это—крупная кукуруза, другіе называли его новымъ видомъ чечевицы, но нѣскольку зеренъ слѣпившейся, третьи утверждали, что это ни что иное, какъ бѣлая пшеница, тоже по нѣскольку зеренъ соединившаяся.... Полное разногласіе среди туземцевъ по вопросу, какъ назвать чудесное даяніе, остается во всей силѣ и до сихъ поръ. По свидѣтельствамъ иноземныхъ путешественниковъ, невиданный и неслышанный доселѣ плодъ похожъ на восточную ягоду—бѣлую «туть», напоминающую сѣверную бѣлую «малину», только длиннѣе, приблизительно, въ два раза; на осязаніе—очень сухой, но намоченный водою, конечно, пропорціонально ему взятою, превращался въ обычное тѣсто. Что касается вкуса упомянутаго плода послѣ печенія, то онъ, по раз-

смашиваемому признаку, немного только отличается от пшеничного или кукурузного хлѣба, скорѣе напоминаетъ вкусъ смѣси послѣднихъ двухъ элементовъ. Умирающіе жители эдемской земли бросились съ большою жадностью собирать небесныя ягоды, а смертельная ихъ печаль смѣнилась криками восторга. Многие от радости даже плакали. Черезъ нѣсколько дней послѣ наденія страннаго дождя, обезображенная засухой поверхность эдемской земли отъ сильной росы (на востокъ въ лѣтнее время не бываетъ дождя, а его замѣняетъ въ различныхъ мѣстахъ и неодинаково утренняя роса) покрылась зеленоющею растительностью. По выраженію туземцевъ, «земля одѣлась въ праздничныя свои зеленныя одежды, и пострадавшая тварь прославила Создателя своего, одарившаго ее щедротами Своей милости и обиліемъ Своихъ благъ».

Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи.

Благотворительныя писема съ объявленіями.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ и принадлежащее къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, имѣетъ, согласно Высочайше утвержденному 18 іюля 1891 г. Положенію, цѣлью: призваніе повсемѣстно въ Россіи бѣдныхъ дѣтей и сиротъ обоего пола, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія, первоначальнаго и ремесленнаго образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному производительному труду. Въ настоящее время пріютское Вѣдомство обнимаетъ около 300 учреждений, въ томъ числѣ до 100 столичныхъ губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и городскихъ Попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ, Совѣтовъ, Комитетовъ и благотворительныхъ обществъ и до 200 разныхъ заведеній, т. е. дѣтскихъ и сиротскихъ пріютовъ, яслей, дѣтскихъ садовъ, воспитательныхъ домовъ, ремесленныхъ училищъ, руководѣльныхъ школъ, сельскихъ и сельско-хозяйственныхъ пріютовъ, кулинарныхъ школъ, школъ садоводства и огородничества, дѣтскихъ больницъ, родильныхъ пріютовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается до 15000 дѣтей неимущихъ родителей.

Всѣ эти заведенія содержатся почти исключительно на частныя пожертвованія. Между тѣмъ ежегодные расходы на содер-

жаніе этихъ заведеній составляютъ до 800.000 руб. и растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ, въ виду увеличивающейся потребности въ предоставленіи немущимъ дѣтямъ призрѣнія и образованія, число пріютовъ должно постоянно увеличиваться и размѣры существующихъ пріютовъ должны расширяться.

Однако, при постоянно увеличивающихся расходахъ на содержаніе пріютовъ, соответственное увеличеніе доходовъ оказывается крайне затруднительнымъ.

Въ виду сего Центральное Управление Вѣдомства пріютовъ, изыскивая новые источники средствъ на ихъ содержаніе, испросило и получило нынѣ разрѣшеніе Правительства на выпускъ и продажу повсемѣстно въ Россіи особыхъ бланковъ для писемъ подъ названіемъ: „благотворительныхъ закрытыхъ писемъ съ объявленіями“.

Бланки эти будутъ состоять изъ почтового листа бумаги большого формата, складывающагося вчетверо, — безъ отдѣльнаго конверта, съ проколами для заклепки.

На сторонѣ адреса, въ правомъ углу, будетъ почтовый семикопѣчный штемпель (марка), въ лѣвомъ — изображеніе пликана (эмблема Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи), и кромѣ того будутъ слѣдующія надписи:

1) „Благотворительное закрытое письмо съ объявленіями“, 2) „бланкъ этотъ продается повсюду за 5 коп.“, и 3) „чистый доходъ поступаетъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣд. учр. Императрицы Маріи“. Внутри письма, по краямъ его, будутъ помѣщаться, за извѣстную, весьма недорогую, плату, объявленія. Письма эти, какъ уже оплаченныя 7-ми копѣчною маркою, будутъ имѣть хожденіе по всей Россіи и, съ прибавкою трехкопѣчной марки, также за границу.

Такимъ образомъ, публика, покупая эти бланки и пріобрѣтая за 5 коп. сразу бумагу, конвертъ и семикопѣчную марку, получаетъ не только экономію въ 4 коп. на каждое письмо, но въ то же время вноситъ и свою лепту на пользу дѣтскихъ пріютовъ, содѣйствуя увеличенію дохода, получаемого отъ взносов за объявленія.

Центральное Управление Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ надѣется, что публика сочувственно отнесется къ этому дѣлу и будетъ писать свои письма преимущественно, а впоследствии, быть можетъ, даже исключительно на этихъ бланкахъ, въ видахъ экономіи и пользы для себя съ одной стороны, и благодѣли — съ другой, и что весь торговый міръ охотно будетъ помѣщать свои объявленія на этихъ письмахъ.

При всеобщемъ распространеніи этихъ писемъ, само собою разумѣется, что все печатаемая въ нихъ объявленія получать самое широкое распространеніе по всей Россіи, что весьма важно и полезно для всехъ дающихъ свои объявленія, такъ какъ письма эти попадутъ даже и въ такія мѣста, куда газеты рѣдко доходятъ.

Въ видахъ удобства публики, открыта особая контора для пріема объявленій и продажи благотворительныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ. по Невскому просп., въ д. № 66, кв. № 2, и открываются таковыя же конторы въ другихъ большихъ городахъ.

Тамъ же можно получить все болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, уповаю на постоянное сочувствіе русскаго народа ко всему благому дѣлу, надѣется, что и на этотъ разъ нужды несчастныхъ сиротъ и немощныхъ дѣтей найдутъ повсюду самый широкій откликъ.

Плата за объявленія, печатаемая на благотворительныхъ письмахъ.

За каждую серію въ 5000 экземпляровъ писемъ:

На первой страницѣ за клетку въ 32 сантиметра . . .	15 р.
„ второй „ „ „ „ „ } 32 „ . . .	} 12 „
„ третьей „ „ „ „ „ „ } „ . . .	
„ четвертой „ „ „ „ „ „ 28 „ . . .	10 „
„ наружной сторонѣ „ „ „ „ „ 110 „ . . .	150 „

Доказательствомъ точнаго выполненія заказа будутъ служить особыя удостовѣренія о числѣ дѣйствительно отпечатанныхъ экземпляровъ писемъ съ заказными объявленіями, выдаваемая типографіею и удостовѣряемая Канцеляріею по управленію всеми дѣтскими пріютами, хранимыя въ Главной Конторѣ благотворительныхъ писемъ (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 66, кв. 2).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1899 годъ на еженедельный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Годъ изданія XV.

Пятнадцатый годъ своего существованія журналъ „Вокругъ Свѣта“, давшій своимъ подписчикамъ собраніе сочиненій трехъ знаменитыхъ авторовъ: Майнъ-Рида, Жюль-Верна и Купера, намѣренъ отпѣтить выпускомъ въ свѣтъ, во-первыхъ, полного иллюстрированного изданія „Донъ-Кихота“, съ рисунками Густава Дорэ, въ двухъ томахъ, и, во-вторыхъ, собранія романовъ Густава Эмара.

Еженедельные №№ журнала будутъ въ 1899 году выходить въ томъ же объемѣ и форматѣ, какъ и въ предыдущіе годы; при чемъ редакція приложитъ все свое стараніе къ тому, чтобы сдѣлать содержаніе журнала наиболѣе полнымъ, интереснымъ и разнообразнымъ. На художественную и техническую сторону изданія также будетъ обращено редакціею и издателями усиленное вниманіе. Впрочемъ, наши подписчики за четырнадцать лѣтъ успѣли достаточно оцѣнить наши труды, вознагражденные необычайнымъ распространеніемъ журнала среди читающей публики, такъ что намъ нѣтъ надобности зарекомендовывать себя вновь. Достаточно сказать, что дѣло будетъ вестись съ тою же добросовѣтностью, съ тѣмъ же постояннымъ стремленіемъ впередъ по пути улучшеній всякаго рода и съ участіемъ выдающихся литературныхъ силъ. Программа и цѣль нашего изданія, единственнаго въ этомъ родѣ въ Россіи, остаются, разумеется, прежнія: знакомить читателя, въ удобопонятныхъ, занимательныхъ очеркахъ, разсказахъ и описаніяхъ, съ географіей, этнографіей и отчасти съ исторіей всѣхъ странъ міра, а также удовлетворять его любознательность по всѣмъ отраслямъ человеческого знанія. Нашъ девизъ—поучать развлекая. Ничего, отзывающагося не нужной сухостью, скучнымъ педантизмомъ, мы не терпѣли никогда на страницахъ нашего изданія, не будемъ терпѣть и впредь.

Въ 1899 году въ журналѣ будутъ участвовать слѣдующіе сотрудники: Д. П. Мавринъ-Сибирякъ, П. Н. Каразинъ, В. П. Немеровичъ-Данченко, К. М. Сталюковичъ, А. Н. Гревъ, И. А. Чогаковъ, Л. Ф. Черскій, В. Н. Свѣтловъ, В. О. Юрданъ, А. П. Смирновъ, П. П. Пифантъ-въ, К. В. Носиловъ, С. А. Каміонъ, А. В. Павловъ, С. Л. Загорскій, А. А. Осиповъ, А. И. Красницкій, П. П. Казницкій, Л. А. Прибыльскій и мн. др.

Множество большихъ романовъ и повѣстей, написанныхъ вѣдѣннѣйшими русскими и иностранными авторами, наполнятъ страницы журнала въ 1899 году интересными описаніями всевозможныхъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ; цѣлый рядъ путешествій и географическихъ очерковъ, украшенныхъ превосходными иллюстраціями, будетъ знакомить читателей „Вокругъ Свѣта“ съ современнымъ движеніемъ впередъ географической науки; популярно-научный отдѣлъ будетъ наполняться очерками и статьями по всѣмъ отраслямъ знаній.

Ежемесячное приложение будет состоять въ 1899 году изъ двухъ томовъ романа Сервантеса „Донъ-Кихоть“, съ замѣчательными иллюстраціями знаменитаго Густава Дорэ, и изъ десяти томовъ сочиненій Густава Эмара, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе его романы, въ полныхъ и точныхъ переводахъ: I. „Арканзасскіе трапперы“, 1 томъ. II. „Пограничные бродяги“, 1 томъ. III. „Вольные стрѣлки“, 1 томъ. IV. „Чистое сердце“, 1 томъ. V. „Гамбузиносъ“, 1 томъ. VI. „Сакраменто“, 1 томъ. VII. „Масъ-Горка“, 1 томъ. VIII. „Розаеъ“, 1 томъ. IX. „Красивая рѣка“ (часть I—„Фортъ Дюенъ“). X. „Красивая рѣка“ (часть II—„Атласная змѣя“).

Первый томъ „Донъ-Кихота“ будетъ данъ въ январь, а второй—въ июль.

Въ то же время редакція будетъ продолжать изданіе сочиненій Жюль Верна, и въ виду довести это изданіе до возможно полного собранія сочиненій любимаго столь многима авторомъ и желая дать возможность своимъ подписчикамъ приобрести это собраніе за возможно дешовую цѣну. Въ 1899 г. изданы будутъ слѣдующіе шесть романовъ Жюль Верна: 1) „Ченслера“, 2) „Пятнадцатилѣтній капитанъ“, 3) „Гекторъ Сервадакъ“, 4) „Три русскаихъ и три англчаннина“, 5) „Михаилъ Строговъ“ и 6) „Плывучій городъ“.

Эту дополнительную серію гг. подписчики „Вокругъ Свѣта“ могутъ приобрести за 3 р. съ пересылкой.

Кромѣ того, подписчики при доплатѣ одного рубля получаютъ

Д В Ъ Р О С К О Ш Н Ы Я П Р Е М І И

одеографіи, исполненныя въ 28 красокъ въ художественной мастерской братьевъ Кауфманъ, въ Берлинѣ:

1) Буря у береговъ Крыма, съ картины профессора И. К. Айвазовскаго. 2) Севастополь—открытый рейдъ, съ картины профессора Лагорио. Подлинникъ „Бури у береговъ Крыма“ написанъ нашимъ маститымъ высокоталантливымъ художникомъ спеціально для премій къ журналу „Вокругъ Свѣта“. Оригиналъ „Севастополя“ приобретенъ издателями „Вокругъ Свѣта“ у автора, г. Лагорио, въ исключительную собственность съ тою же цѣлью. Больше изящную премію трудно придумать. Какъ та, такъ и другая картина отличаются высокими художественными достоинствами.

Подписная цѣна на журналъ:

На годъ съ приложеніемъ романа Сервантеса „Донъ-Кихоть“ и собраніемъ романовъ Густава Эмара, съ дост. и пересылкою 4 р. То же съ преміями (2-я картинами) 5 р. На 8 мѣсяцевъ 2 р. 50 к. На 3 мѣсяца 1 р. 40 к. Допускается разсрочка подписной цѣны, при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 июля по 1 р.

Подписка принимается

въ редакціи журнала—Москва, Ильинскія ворота, д. Титова, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Открыта подписка на 1899 годъ на духовно-академическіе журналы

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

и

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

С.-петербургская духовная академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1899 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отражаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ; 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара; 9) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редація приступила къ изданію «Полнаго собранія твореній св. Юанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ усло-

віяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви.—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1899 г. будетъ изданъ пятый томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ „Бесѣды св. Іоанна Златоуста на псалмы“.

Новые подписчики, желающіе получить и первые четыре тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 к. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовая цѣна въ Россіи: а) за оба журнала 8 р., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 р., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к. б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 р.; за «Христіанское Чтеніе» 5 р., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 р. За границей, для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 р.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый отдѣльно—7 р., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 р., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербурѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербурѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Открыта подписка на 1899 годъ на еженедѣльный и иллюстрированный семейный журналъ

В о с к р е с н ы й д е н ь .

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

П р о г р а м м а ж у р н а л а :

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Еван-

тельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

„Воскресный День“ даетъ за 4 р. въ годъ съ перес. и дост.: 52 №№ журнала иллюстрированного, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый.

52 №№ газеты «Современная Лѣтопись» по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія.

52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится до двухъ милліоновъ экземпляровъ.

Кромѣ того подписчики получаютъ 12 кв. „Воскреснаго Собесѣдника“ отъ 1½ до 2-хъ листовъ каждый выпускъ. Въ составъ этихъ выпусковъ будутъ входить слова, поученія на воскресные и праздничные дни, статьи для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Поученія будутъ печататься за мѣсяць до ихъ произнесенія въ храмахъ и крупнымъ шрифтомъ.

Подписная цѣна на «Воскресный День» со всѣми приложениями: съ газетой «Современная Лѣтопись», съ «Воскресными Листками» и книгами «Воскресный Собесѣдникъ», съ перес. и дост. на годъ 4 руб., на полгода 2 р. 50 к.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1899 году.

Въ «Воскресномъ Читеніи», въ 1899 году, по прежнему, будутъ печататься: 1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Для вѣбогослужебныхъ чтеній,—въ видѣ особаго бесплатнаго приложения къ журналу, будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ съ первымъ же номеромъ книга подъ заглавіемъ «РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ», отъ Сошествія Св. Духа до Константина Великаго включительно. (Первые исповѣдники и мученики за вѣру Христову), окол.

300 стр., свящ. Θεодосія Петровскаго. Номера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій будутъ высылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды. 2) Статьи по Свящ. Писанію, особенно по изясненію болѣе трудныхъ къ пониманію мѣстъ его неправильно толкуемыхъ противниками Правосл. Церкви.—Статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ Св. Прав. Церкви, нравственно-назидательные рассказы: всѣ такія статьи вполнѣ пригодны и для вѣбогослужебныхъ чтеній народу; а также повѣсти, стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія (этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ расширенъ), краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія. 3) Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала Кіевскіе Листки религиозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія. Въ Листкахъ, во 1-хъ, будутъ окончены печатаніемъ жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-печерскихъ; во 2-хъ будутъ печататься Листки, а также и книжечки—на разныя нравственныя темы, по преимуществу выдвигаемыя современною народною жизнію, каковы напр.: пьянство, сквернословіе, воровство, конокрадство, скотокрадство, непочтеніе дѣтей къ родителямъ, свадебный разгулъ и др.

Цѣна годоваго изданія съ приложениями и пересылкой 4 руб. Адресъ прежній: Кіевъ, въ редакцію «Воскр. Чтенія. (Подоль, домъ Ильинской церкви № 4-й).

Открыта подписка на 1899 годъ

Самая дешевая политическая, общественная и литературная ежедневная газета

РУССКОЕ СЛОВО.

..... пятый годъ изданія.

Издаваемая И. Д. Сытнимъ въ Москвѣ. Безъ предварительной цензуры. Въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія газета „Русское Слово“ допущена къ обращенію въ народныхъ читальняхъ.

Новая редація газеты ставитъ своею главною задачею въ живомъ и интересномъ изложеніи отражать всѣ важнѣйшія явленія внутренней и международной, общественной и государственной жизни, давать имъ правдивое освѣщеніе и знакомить читателей съ выдающимися явленіями въ литературѣ и наукѣ.

Въ этихъ видахъ газета будетъ давать руководящія статьи по всѣмъ выдвигаемымъ жизнью вопросамъ общественнымъ, государственнымъ и политическимъ, для чего редація въ настоящее

время заручилась постояннымъ сотрудничествомъ извѣстныхъ публицистовъ и литераторовъ.

Газета будетъ стремиться къ тому, чтобы правдиво и всесторонне выражать потребности и нужды всѣхъ слоевъ населенія, и съ этою цѣлю привлекла корреспондентовъ изъ всѣхъ главныхъ пунктовъ Россіи.

Большее вниманіе будетъ обращено на беллетристическій отдѣлъ, съ цѣлю дать читателямъ въ оригиналахъ и переводахъ лучшія произведенія художниковъ слова.

Будетъ отведено большое мѣсто вопросамъ общественнымъ, экономическимъ, научнымъ, сельско-хозяйственнымъ и вопросамъ народнаго образованія, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Кромѣ того, „Русское Слово“ заручилась участіемъ корреспондентовъ изъ Петербурга и главныхъ политическихъ пунктовъ Европы.

„Русское Слово“ увеличитъ и расширитъ свой торгово-промышленный отдѣлъ, для чего редація заручилась участіемъ торговыхъ корреспондентовъ изъ важнѣйшихъ торгово-промышленныхъ пунктовъ.

„Русское Слово“, располагая обильнымъ матеріаломъ, доставляемымъ ежедневно корреспондентами по телеграфу, и благодаря географическому положенію Москвы, даетъ читателямъ большей части Россіи всѣ текушія новости гораздо раньше, чѣмъ петербургскія газеты.

Девизъ газеты — «безпристрастіе, терпимость и гуманность».

Въ праздничные дни газета выходитъ съ иллюстраціями, посвященными выдающимся моментамъ русской и иностранной жизни.

Подписчики, внесшіе годовую плату, получаютъ бесплатно два календаря, настольный и отрывной (ежедневный), специально отпечатанные для подписчиковъ „Русскаго Слова“. Иногородніе подписчики благоволятъ приложить на пересылку 20 коп.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

Адресъ редакціи «Русскаго Слова»: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова.

СОДЕРЖАНІЕ № 21-го.

Часть официальная. Высочайшая награда.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.—Отъ Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Новгородскаго Духовнаго Училища.

Часть неофициальная. Слово въ день восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.—Поученіе предъ освященіемъ Коровье-Ручьевской церковно-приходской школы.—Житіе преподавателя отца нашего Михаила Клопскаго. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. Второе публичное чтеніе, устроенное Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Освященіе новаго зданія Коровье-Ручьевской церковно-приходской школы.—О курсахъ педагогическихъ и церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ.—Отчетъ Комитета Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ бѣлозерск. духовн. училища.—Юрьевскій архимандритъ Фотій. II) Статьи и сообщенія: Курское злодѣяніе и интеллигентные сектанты.—Ковенское дѣло и отзывы о немъ печати.—Необычайное событіе въ Месопотаміи.—Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. **Объявленія.**

1-го Ноября 1898 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Царовая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).